E22 — 434

434

Л. ЗИМАН.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С.С.С.Р. И НЕУРОЖАЙ.

„Кооперативное Издательство"
1924

22 434

Л. Зиман.

Экономическое положение С. С. С. Р. и неурожай

Популярно-экономический очерк

Центральное Товарищество
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“
МОСКВА—1925.

CX

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23665 1970 г.

Главлит № 27198. Москва. Тираж 6000 экз.

Кооператив „Наука и Просвещение“, аренд. тип. М. С. Н. Х. Остоженка, Савеловский пер., д. № 13.

Вредительская граница

ГЛАВА I.

Экономическое положение СССР к осени 1924 г.

Сельское хозяйство.

Годы империалистической и гражданской войны сопровождались разрушением всех отраслей народного хозяйства России. Этот разрушительный процесс неодинаково протекал в различных частях народного хозяйства. Грубо и примитивно организованное сельское хозяйство более стойко противостояло разрушительным влияниям, чем тонкий и хрупкий организм крупной промышленности. Но и в сельском хозяйстве разруха достигла внушительных размеров. Посевная площадь, достигавшая перед войной 100 милл. дес. [1]), сократилась в 1921 г. по данным Госплана до 75,9 милл. дес., т.-е. почти на одну четверть. Еще более, чем земледелие, сократилось скотоводство.

1920—21 г.г. были моментом наибольшего упадка народного хозяйства России. К 1921 г. были ликвидированы все основные фронты гражданской войны. Одновременно с этим был сделан переход от методов военного коммунизма к новой экономической политике. Крестьянин получил возможность распоряжаться производимыми им продуктами и потому стал заинтересован в расширении своего хозяйства.

Окончание гражданской войны и НЭП обеспечивали под'ем крестьянского хозяйства, а вместе с тем и общехозяйственный под'ем. Этот под'ем, однако, был задержан исключительным неурожаем 1921 года. Под влиянием неурожая падение посевных площадей продолжалось и в 1922 году, и лишь в 1923 г. (после

---

[1]) В современных границах СССР без Туркестана и Дальнего Востока.

хорошего урожая 1922 года) наступил перелом. В 1923 г. по сравнению с 1922 г. посевные площади по тем же данным Госплана возросли на 18,8%, или на 12,8 милл. дес. В 1924 г. рост посевных площадей продолжался и составил по предварительным данным до 10%. Общие размеры посевных площадей быстро стали приближаться к довоенным. (См. диаграмму на стр. 20).

Как до войны, так и теперь около $^9/_{10}$ всей посевной площади занимается зерновыми хлебами и картофелем. Но роль отдельных хлебов подвергалась за истекшее десятилетие значительным изменениям. Это видно из следующей таблицы:

	Площадь 1912 г.	Площадь 1922 г.		Площадь 1924 г.	
	милл. дес.	милл. дес.	в %% к 1913 г.	милл. дес.	в %% к 1922 г.
Пшеница и ячмень .	38,9	15,0	38,6	25,6	170,7
Картофель	4,0	2,8	70,0	4,1	146,4
Рожь и овес	42,1	31,4	74,6	40,4	128,7
Гречиха, просо и куруза.	6,1	12,1	197,3	10,5	86,8
Все зерновые хлеба и картофель.	91,0	61,3	67,4	80,6	181,5

Мы видим, что за годы войны и разрухи наибольшему сокращению подверглись посевы пшеницы и ячменя, т.-е. наиболее рыночных хлебов. Их крестьянин сеет, главным образом, для продажи, а не для собственного потребления. Посевы проса и гречихи, всегда потреблявшихся преимущественно самим крестьянством, за 1913—22 г.г. не только не сократились, а даже, наоборот, значительно возросли. Сокращая в наибольшей степени рыночные культуры, крестьянское хозяйство натурализовалось, из товарного хозяйства превращаясь в натуральное.

За последние два года наблюдалась обратная картина. При общем под'еме земледельческого хозяйства наибольший рост испытали рыночные культуры.

Величина земледельческой продукции зависит не только от размеров посевной площади, но и от высоты урожая. Уро-

жайность зерновых хлебов по данным Госплана была за последние годы такая (в пудах с 1 дес.):

1906—14 г.г. (средний)	51,8	пуд.
1920 г.	37,5	„
1921 „	29,5	„
1922 „	55,7	„
1923 „	45,6	„

Средний урожай за последние 4 года был 42,1 пуда с десятины, т.-е. на 18,8% ниже среднего довоенного урожая. Если даже не считать исключительно неурожайного 1921 года, то и тогда средний урожай за 1920, 1922 и 1923 г.г. даст всего 46,3 пуд. Понижение урожаев об'ясняется частично метеорологическими условиями—неблагоприятной погодой. Но наряду с этим несомненно имеет значение и ухудшенная обработка земли.

Валовой сбор хлебов за последние годы был таков:

Довоенный сбор [1])	4 512	милл. пуд.	100%
Сбор 1920 г.	2.794	„ „	61,9%
„ 1921 „	1.969	„ „	43,6%
„ 1922 „	3.257	„ „	72,2%
„ 1923 „	3.179	„ „	70,4%

Приведенные цифры ясно показывают катастрофическое продовольственное положение республики в 1921 году, когда сбор хлебов далеко не достигал и половины довоенного сбора.

В 1922 году, несмотря на продолжавшееся сокращение посевной площади, сбор хлебов благодаря хорошему урожаю увеличился более чем на миллиард пудов и достиг почти $^3/_4$ довоенного сбора. В 1923 г. урожай снова был не важный. Но в это время уже происходило восстановление посевной площади. Поэтому, несмотря на пониженный урожай, сбор хлебов в 1923 г. был почти такой же, как в 1922 г.

Превышавшие три миллиарда пудов сборы хлебов в 1922 г. и 1923 г. позволили не только полностью покрыть внутренние

---

[1]) Довоенный сбор нами вычислен, исходя из посевной площади 1913 г. и среднего урожая за 1906—14 гг. Сборы 1920—23 гг.—по данным Госплана.

потребности, но и возобновить вывоз хлеба заграницу, а также накопить некоторые запасы. В 1922—23 г.г. было вывезено заграницу около 45 милл. пудов хлеба, в 1923—24 г.г. около 190 милл. пудов. К началу реализации урожая 1924 г. у государственных и кооперативных организаций, а также у самого крестьянства оставалось от предыдущих урожаев более 200 милл. пудов запасов.

От зерновых хлебов перейдем к так называемым техническим растениям, дающим промышленное сырье. Этими растениями засевается только $^1/_{10}$ всей посевной площади. Значение их в сельском хозяйстве, однако, гораздо большее, чем можно думать, исходя из этой цифры. Прежде всего эти культуры ценятся гораздо дороже, чем хлеба. Так валовой доход 1 десятины хлеба и технических растений до войны составлял:

		Сбор с 1 дес. в пудах.	Цена за пуд.	Валовой доход с 1 десятины.
Зерновые хлеба . .		51.8	— 75 к.	38 р. 80 к.
Хлопок (сырец) . .		80	4 р. 00 к.	320 р. 00 к.
Лен	волокно . .	25	4 р. 48 к. 112 р. 00 к.	130 р. 80 к.
	семя	15	1 р. 32 к. 18 р. 08 к.	
Свекла		109	17 р. 06 к.	191 р. 84 к.

Мы видим, что каждая десятина, засеянная хлопком, льном, или свеклой, давала валовой доход в несколько раз больший, чем 1 дес. хлеба. Кроме того, необходимо отметить, что технические культуры почти целиком выбрасываются сельским хозяином на рынок в то время, как хлеб потребляется на $^2/_3$ в самом производящем его хозяйстве. По исчислению С. Н. Прокоповича довоенное сельское хозяйство Европейской России отчуждало на рынок зерновых хлебов на 744 милл. руб. и торгово-промышленных растений на 379 милл. руб. Эти цифры показывают сколь велико значение технических культур в денежном доходе сельского хозяина.

Посмотрим, как изменялась за последние годы посевная площадь под интенсивными культурами [1]).

---

[1]) По данным проф. Огановского.

	Площадь 1913 г. тыс. дес.	Площадь 1922 г. тыс. дес.	Площадь 1922 г. в % к 1913 г.	Площадь 1924 г. тыс. дес.	Площадь 1924 г. в % к 1922 г.
Табак	64	6,1	9,5	40	655,7
Хлопок	785	64	7,8	400	625,0
Свекловица. .	701	161	23,0	320	198,8
Лен	1360	695	51,1	900	129,5
Конопля . . .	584	349	59,8	500	143,3
Подсолнух . .	922	1520	164,9	1900	125,0

Приведенные цифры показывают, что за годы войны технические культуры пострадали гораздо больше, чем зерновые хлеба. Посевы хлопка и табака сократились более чем в 10 раз, посевы свеклы в $4^1/_2$ раза, льна—вдвое, конопли почти на 40%, и лишь посевы подсолнуха значительно расширились. За последние два года все эти культуры восстанавливаются быстрым темпом. Совершенно исключительный темп роста показывают цифры, относящиеся к табаку и хлопку, посевные площади под которыми возросли за два года в 6—7 раз. Одновременно с ростом посевных площадей улучшается обработка поля под интенсивными культурами, благодаря чему повышается их урожайность. Особенно это заметно в хлопководстве.

Медленнее, чем земледелие, восстанавливается скотоводство.

Численность скота в СССР.

	1916 г. милл. голов.	1922 г. милл. голов.	1922 г. в % к 1916 г.	1924 г. милл. голов.	1924 г. в % к 1922 г.
Лошади.					
Рабочие лошади . . .	24,2	15,7	64,9	16,8	107,1
Молодняк от 1 года .	3,8	1,9	50,0	1,9	102,3
Жеребята	3,4	1,4	41,2	2,0	152,0
Всего	31,4	19,0	60,0	20,7	109,0
Крупный рогатый скот.					
Коровы	22,4	18,2	81,2	20,7	114,9
Быки старше 2-х лет	0,7	0,4	57,1	0,4	76,0
Волы рабочие.	3,5	2,2	62,9	2,3	106,6

	1924 г. милл. голов.	1922 г. милл. голов.	1922 г. в % к 1916 г.	1924 г. милл. голов.	1924 г. в % к 1922 г.
Молодняк от 1 года .	9,6	4,4	45,8	6,2	142,0
Телята	14,2	7,9	55,6	12,0	151,3
Всего	50,4	33,1	65,7	41,6	125,7
Мелкий скот.					
Овцы и козы	84,5	41,6	49,2	62,1	149,2
Свиньи	19,5	7,7	39,5	10,7	139,2

Сравнительно быстро восстанавливается лишь мелкий скот. За два года число овец, коз и свиней с одной стороны, жеребят и телят—с другой, увеличилось примерно в $1^1/_2$ раза. Что же касается крупного скота, то его восстановление протекает значительно медленнее, что связано с медленностью естественного прироста крупного скота. Число рабочих лошадей и коров возросло за два года всего на 7,1 и 14,9 процентов.

Все приведенные статистические данные рисуют картину всестороннего под'ема сельского хозяйства СССР. Земледелие восстанавливается быстрее, чем скотоводство, интенсивные культуры быстрее зерновых хлебов, мелкий скот быстрее крупного. Но все отрасли обнаружили за последние два года несомненное и значительное расширение.

Промышленность.

Наряду с недостатком продовольствия в 1917—21 г. резко давал себя чувствовать топливный голод. Хронический топливный кризис сковывал железные дороги, останавливал фабрики и заводы, обрекал на холод население. За последние годы обе основные отрасли топливной промышленности—каменноугольная и нефтяная—окрепли и значительно увеличили свою продукцию.

	1913 г.	1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г. 1 полов.
Каменноугольная промышленность.					
Средняя месячн. добыча в милл. пуд.	144,5	42,5	51,7	59,4	84,4

Нефтяная промышленность.

Средняя мес. добыча в милл. пуд.	47,5	19,5	23,6	26,1	28,8
Бурение скважин — мес. проход. в саж.	9,226	—	731	1,324	2,122

По сравнению с 1920—21 г.г. в 1923—24 г.г. добыча угля увеличилась вдвое и нефти в $1^{1}/_{2}$ раза. Особенного внимания заслуживает быстрое развертывание бурильных работ, в результате которого с мая 1924 г. один за другим стали бить мощные нефтяные фонтаны.

В несколько худшем состоянии находится метало-промышленность. Но и она за последние годы восстанавливается довольно быстро.

Месячная выработка металлопромышленности.
(в миллионах пудов).

	1913 г.	1920—1 г.	1921—2 г.	1922—3 г.	1923—4 г. I половина	IV	V
Чугун	21,4	0,58	0,87	1,53	3,12	3,59	3,46
Мартен. . . .	21,6	0,82	1,62	3,50	4,82	4,67	5,42
Прокатка . .	17,9	0,96	1,32	2,32	3,30	3,78	3,84

К концу 1923—24 г. выплавка чугуна составляла 1/6 довоенной, мартеновское производство около 1/4 и прокатка около 1/5. Таких низких цифр не знает почти ни одна отрасль советского хозяйства. Но если мы сравним теперешнюю выработку с выработкой 1920—21 г., мы должны будем констатировать и на этом участке хозяйственного фронта весьма значительные успехи: за три года—увеличение продукции в 6—7 раз.

Больших успехов за годы нэп'а достигла легкая индустрия. Среди различных отраслей ее на первом месте по размерам идет текстильная промышленность. Современное состояние текстильной промышленности видно из следующих цифр:

Месячная выработка пряжи
(тыс. пудов).

	1912 г.	1920 г.	1921—2 г.	1922—3 г.	1923—4 г. I половина.
Хлопчато-бумажной.	1.525	60	255	378	472
Льняной.	167	67	80	149	199
Шерстяной.	192	41	57	74	99

По сравнению с 1920-м годом шерстяная и льняная промышленность увеличили свою выработку примерно втрое, а хлопчато-бумажная промышленность в 7 раз.

Теперь, после того, как мы рассмотрели положение отдельных важнейших отраслей, приведем цифры, характеризующие рост всей государственной промышленности в целом:

Месячная продукция основных отраслей промышленности

(по довоенным ценам).

	1913 г.	1920—1 г.	1921—2 г.	1922—3 г.	1923—4 г. (I половина)
в милл. руб. . .	291	49,7	74,7	96,4	118,5
в %% к 1913 г.	100	17,7	26,7	~~3,44~~	~~4,22~~
Увеличение по сравнению с предыдущим годом.	—	—	+50,3%	+29,2%	+22,9%

И эти цифры рисуют неуклонное движение вперед. За три года, истекшие с момента ликвидации фронтов и провозглашения новой экономической политики, продукция госпромышленности более чем удвоилась.

Осенью 1923 г. над госпромышленностью нависла угроза в виде кризиса сбыта. Промышленные изделия перестали покупаться крестьянством. В основе кризиса сбыта лежало всем памятное расхождение „ножниц“, отражавшее резкое вздорожание промышленных товаров и падение цен на с.-х. продукты, особенно, на хлеб. Усиленный нажим на „ножницы“ всего партийного и советского аппарата быстро ликвидировал кризис сбыта. Сжатие „ножниц“ путем поднятия хлебных цен и понижения цен на фабрикаты обеспечило устойчивый и даже все растущий спрос на промышленные изделия. Государственная промышленность получила снова твердую базу для своего развития и это развитие продолжается без сколько-нибудь значительных перебоев до сего дня.

Наряду с ростом промышленной продукции происходило и качественное улучшение промышленного производства. Это улучшение нашло свое выражение в повышении производительности труда и в понижении себестоимости изделий. Конечно,

успехи, достигнутые в этом направлении, не могут быть признаны достаточными. В то время, как пишется брошюра, снова по инициативе председателя ВСНХ тов. Дзержинского ведется широкая компания по повышению производительности труда. Однако и те достижения и улучшения в производстве, которые сделаны за эти годы, позволили—1) значительно повысить заработную плату, 2) понизить цены на промышленные товары настолько, что они стали вполне доступны деревенскому потребителю, 3) укрепить финансовое положение промышленности сделав большинство ее отраслей не только бездефицитными, но даже доходными.

Восстановление промышленности идет быстрым темпом во всех отраслях и по всем направлениям.

Товарооборот и транспорт.

Рост промышленной продукции с одной стороны, рост сельско-хозяйственной продукции и денатурализация сельского хозяйства—с другой, вели к интенсивному расширению товарооборота.

Вот немногие цифры, рисующие развертывание в течение последних лет внутренней торговли в СССР. Начнем с ярмарочной торговли.

Обороты ярмарок

(в миллионах зол. рублей).

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Нижегородская.	31,4	197,1	—
Киевская.	—	15,2	21,5
Харьковская	—	9,9	26,7
Бакинская.	1,1	4,8	8,5
Ирбитская.	0,05	2,8	1,7

Наши ярмарки, начисто уничтоженные военно-революционным шквалом, восстанавливаются с такой быстротой, что приводят в изумлении всех иностранных гостей, приезжающих на них как с запада, так и с востока. Меньше внимания, обычно, уделяется мелким ярмаркам, базарам и торжкам, имеющим уездный или сельский характер. Многочисленные, хотя и разрозненные материалы с мест показывают, однако, что и эти ячейки торговой жизни, глубоко проникающие и притягивающие к себе самые широкие массы крестьянства, растут из года в год.

Наряду с ярмарочной растет биржевая торговля.

Обороты Московской товарной биржи

(в милл. довоенных руб.).

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
I четверть.	2,1	216,0	320,6
II „	1,3	230,4	320,6
III „	5,7	279,0	
IV „	78,0	239,3	

Если даже отбросить данные за первые месяцы, составляющие организационный период биржи, то и в таком случае остается несомненным рост ее оборотов. Еще быстрее росли обороты провинциальных бирж.

Мы могли бы привести материалы о всех видах торговли: синдикатах и торгах, кооперативной и частной торговле,— все эти материалы единодушно свидетельствовали бы о неуклонном развертывании внутреннего товарооборота в СССР.

Постепенно стала развертываться и внешняя торговля:

Внешняя торговля СССР

(в тысячах рубл, по довоенным ценам).

		Привоз	Вывоз	Общий оборот
1921—22 г.		274.718	63.917	338.635
1922—23 г.	I полов. .	69.671	47.882	117.553
	II „	78.221	85.359	163.580
1923—24 г.	I „	83.501	177.904	260.405

До 1920 года Советская Республика была стиснута железным кольцом блокады. В 1920 году была пробита первая отдушина путем заключения торгового соглашения, первоначально с Эстонией, а затем и с другими странами. Колоссальное истощение страны, усиленное неурожаем 1921 года, повело к тому, что в первое время торговые сношения Советской России с заграницей пошли почти исключительно по линии привоза оттуда фабрикатов и продовольствия. Расплачиваться за эти товары приходилось золотом. Но золотые запасы, находившиеся в руках советского государства, были сравнительно незначительны. В связи с намечавшейся стабилизацией рубля приходилось

крайне осторожно относиться к расходованию этих запасов. Поэтому, как только миновал голод, были приняты меры к сжатию импорта, с одной стороны, и к усилению вывозной торговли—с другой. Приведенные цифры, показывают, что уже в середине 1922—3 г. удалось сбалансировать нашу внешнюю торговлю, т. е. сравнять ввоз и вывоз. Начиная со второй половины 1922—3 г., торговый баланс СССР становится активным, т. е. вывоз товаров превышает привоз их из-за границы. Дальнейшее развитие экспорта позволяет, не нарушая активности торгового баланса, расширять наряду с экспортом и импорт.

Рост внутреннего и внешнего товарооборота увеличивают нагрузку транспорта и прежде всего железных дорог.

Перевозка грузов по железным дорогам СССР.

	1913 г.	1920—1 г.	1921—2 г.	1922—3 г.	1923—4 г. (I полов.).
Средняя суточная нагрузка в тыс. вагонов	30,5	9,7	10,7	11,7	13,5
Отправлено грузов (милл. пуд.).	9581	—	2439	3526	1996
Грузооборот (миллиарды пудоверст). .	4346	824	919	1340	891

Рост товарооборота и грузооборота таким образом не отставал от развертывания производства. И тем не менее торговля должна быть признана самым неблагополучным участком хозяйственного фронта. Это неблагополучие выражается прежде всего: 1) в большом значении в торговле частного капитала и рыночной стихии и 2) в чрезвычайно высоких накладных торговых расходах.

Произведенная Центр. Статистич. Управлением в начале 1923 года перепись торговых предприятий дала такую картину:

Соотношение видов торговли в %%.

	Вся торговля	Оптовая	Оптово-розничная	Розничная
Государственная торговля.	26,0	77,3	38,9	6,6
Кооперативная „	10,0	8,2	10,7	10,0
Частная „	64,0	14,5	50,4	83,4
Всего. . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Эти цифры мало достоверны. Но они все же правильно отмечают основной факт: громадное значение частного капитала в торговле вообще и особенно в розничной торговле. Государство может регулировать рынок лишь в том случае, если оно имеет в своих руках значительные товарные массы и мощный торговый аппарат. Если этого нет—на рынке будут господствовать стихия и частный капитал.

Иногда бывает и так, что размеры частного торгового аппарата и капитала невелики, и тем не менее на рынке царит стихия и анархия. Это бывает в тех случах, когда государственный и кооперативный торговые аппараты выступают на рынке неорганизованно. Пример—хлебный рынок.

Управляющий ЦСУ т. Попов приводит интересные цифры показывающие роль отдельных заготовителей хлеба:

Извлечено хлеба:	1922—23 г. тыс. пуд.	%	1923—24 д. тыс. пуд.	%
Госуд. организациями и кооперацией	97.840	48	290.803	72,9
Частными торговцами	48.100	23,6	50.000	12,6
Самим населением на базарах.	57.756	28,4	57.755	14,5
Всего. . .	203.696	100	398.554	100

Частный капитал по размерам своих заготовок далеко уступает государственным и кооперативным организациям. И тем не менее последние не были господами положения на рынке. Рыночная стихия то подымала цены высоко, то сбивала их на нет, в одних районах устанавливала их значительно выше чем в других, и т. д. и т. п.. Происходило это потому, что:

1. Государственные и кооперативные организации, заготовлявшие хлеб, в погоне за барышами забывали общегосударственные интересы.

2. Они не выступали единым фронтом, а ожесточенно конкурировали друг с другом и

3. Охотно пользовались услугами частных посредников, не принимая при этом необходимых мер к ограждению государственных интересов.

Теперь несколько слов о накладных расходах. Они достигли чрезвычайно высоких размеров как во внутренней, так и во

внешней торговле. Даже по самым осторожным расчетам накладные расходы при вывозе хлеба за границу превышали стоимость его на месте заготовок:

	Цена на месте производства.	Накладные расходы в	Цена в гавани назначения.
Пшеница.	70—73 к.	67—70 к.	1 р. 40 к.
Кукуруза.	51—35 „		1 р. 22 к.
Рожь	45—48 „		1 р. 15 к.
Ячмень	50—53 „		1 р. 20 к.
Овес.	35—38 „		1 р. 05 к.

За границей цены на хлеб были в 2—3 раза выше, чем у нас в районах заготовок. Но и этой разницы иногда не хватало для покрытия накладных расходов. Аналогичную картину мы имеем и со льном и с другими экспортными товарами. Высокие накладные расходы делают экспорт мало выгодным, а иногда даже убыточным для наших торговых организаций. С другой стороны, они понижают ту сумму ценностей, которую получает за свои продукты крестьянин. Интересы развития внешней торговли и крестьянского хозяйства требуют значительного снижения накладных торговых расходов.

С такой же проблемой мы сталкиваемся и во внутренней торговле.

Финансы. В заключение остановимся вкратце на характеристике государственных финансов. Общие размеры государственного бюджета равнялись:

1921—22 г.	1.000 милл. руб.
1922—23 г.	1.388 „ „
1923—23 г.	1.880 „ „
1924—25 г.	2.080 „ „

В „нормальных условиях“ государственный бюджет базируется на „обыкновенных доходах“. Основные две группы обыкновенных доходов—налоги и доходы от государственных имуществ и предприятий. Обыкновенные доходы у нас за последние годы составляли: (в милл. руб.).

	Налоги.	Госдоходы.	Все обыкнов. доходы.	В %% ко всему бюджету.
1921—22 г.	450	199	649	64,9
1922—23 г.	405	511	916	65,9
1923—24 г.	623	850	1473	83,7
1924—25 г.	832	1048	1880	90,4

Еще два года назад обыкновенные доходы не покрывали и 2/3 бюджета, а теперь они доходят до 9/10 его. Особенно быстро рос за эти годы доход от госимуществ и госпредприятий, промышленности, транспорта и лесов. Когда для покрытия бюджета не хватает „обыкновенных“ доходов, приходится прибегать к чрезвычайным, каковыми являются государственные займы и эмиссия.

	Госзаймы (миллион. руб.).	Эмиссия.	%% эмиссии ко всему бюджету.
1921—2	1	350	35%
1922—3	85	387	27%
1923—4	222	185	10%
1924—5	120	80	4%

Оздоровление бюджета и сокращение роли эмиссии производилось неуклонно в течение последних трех лет. В 1924—5 г. удается совершенно исключить эмиссионный доход из бюджетных предположений (если не считать за эмиссионный доход в 80 м. р., получаемый от чеканки разменной серебряной и медной монеты). Приведенные цифры выявляют, как мы подошли к денежной реформе.

Начатая в первых месяцах 1924 года, реформа в настоящее время в основном уже проведена. Условия, благодаря которым было возможно проведение реформы:

1. Сокращение бюджетного дефицита.
2. Развитие внешней торговли и активный торговый баланс.
3. Развертывание внутреннего товарооборота и регулирование рынка.

Все эти условия, сами созданы под'емом всего народного хозяйства страны.

Выводы. Последние годы характеризовались под'емом в с е х частей народного хозяйства СССР. В промышленности этот под'ем идет неуклонно с 1921 года, распространяется на в с е отрасли и выражается прежде всего

в росте продукции и уменьшении себестоимости. Кризис сбыта, принявший значительные размеры осенью 1923 г., был промышленностью ликвидирован сравнительно безболезненно, благодаря значительному снижению цен на фабрикаты.

Под'ем сельского хозяйства был задержан неурожаем 1921 г. и начался после хорошего урожая 1922 года. Несмотря на пониженный урожай 1923 г. подъем сельского хозяйства продолжался, т. к. понижение урожая компенсировалось приростом посевных площадей и продолжавшимся ростом всех отраслей сельского хозяйства кроме производства хлебов.

Параллельно с ростом производства развивается товарообмен как внутренний, так и внешний. Внешняя торговля вначале имеет нездоровый пассивный уклон, но по ликвидации голода выпрямляется. Несмотря на достигнутые в торговле успехи, положение ее остается недостаточно прочным вследствие значительной роли в ней частного капитала, слабости и недостаточной организованности государственной и кооперативной торговли и высоких накладных расходов.

В области финансов должны быть отмечены рост государственного бюджета и переход к твердой валюте. Оба эти явления являются предпосылками дальнейшего хозяйственного под'ема страны.

Такая, в общем благоприятная, обстановка сложилась к осени 1924 г. Если бы 1924 год дал хороший урожай, это послужило бы толчком к дальнейшему быстрому росту народного хозяйства во всех его частях.

Но благодаря неблагоприятным метеорологическим условиям, текущий год оказался неурожайным. Представляется чрезвычайно важным выяснить, как в таких условиях пойдет хозяйственное развитие Советского Союза.

ГЛАВА II.

Неурожай и народное хозяйство СССР.

Сельско-хозяйственная продукция в 1924—25 г.

Точных данных о размерах урожая текущего года нет. То же самое следует сказать и про урожаи предыдущих лет. В I главе мы привели данные о посевных площадях и урожаях 1920—23 г.г., исчисленные статистико-экономической секцией Госплана [1]). Если бы мы воспользовались данными какого-либо другого учреждения, даже какой-либо другой секции Госплана, мы имели бы иные цифры.

Об'ясняется это тем, что надежных статистических сведений о посевных площадях и урожаях нет, и при современном состоянии с.-х. статистики у нас их и быть не может [2]). Приходится необходимые величины исчислять, исходя из тех или иных предположений. А так как каждый исчисляет по своему, то и получаются различные цифры. Так, например, прошлогодний урожай Ст.-Эк. Секция Госплана определяет в 3170 милл. пудов, ЦСУ в одной из последних публикаций—в 2853, а многие экономисты в 2950 м. п.

Относительно урожая этого года большинство сходится на том, что он меньше прошлогоднего на 10—11%. Если исходить из прошлогоднего сбора в 3170 м. п., то тогда мы получим цифру нынешнего сбора в 2850 м. п. Если исходить из прошлогодней цифры в 2950 м. м., то для этого года мы

---

[1]) Эти данные опубликованы в журнале Госплана „Плановое хозяйство“ № 4—5 за 1924 г.

[2]) Отметим попутно, что и до революции русская статистика давала далеко не точную картину посевных площадей и урожаев.

получим около 2650 м. п. II в том и другом случае получается недобор около 300 милл. пудов.

Средний урожай с 1 десятины в этом году вероятно близок к 37 пудам, т. е. на 19% ниже прошлогоднего и на одну четверть ниже среднего довоенного урожая. Благодаря увеличению посевных площадей на 9—10%, валовой сбор уменьшился на 10—11%.

Если за исходную точку взять вышеприведенные данные статистико-экономической секции Госплана, то получим такие цифры.

	Пос. площадь под хлебами.	Урожай с 1 дес. в пудах.	Валовой сбор в милл. п.
До войны.	87.1	51.8	4512
1921	66.8	29.5	1969
1923	69.5	45.6	3170
1924	(76)	(37)	(2850)
„ в %% к довоен.	—13%	—29%	—39%
„ в %% к 1921 г.	+14%	+25%	+42%
„ в %% к 1923 г.	+10%	—19%	—10—11%

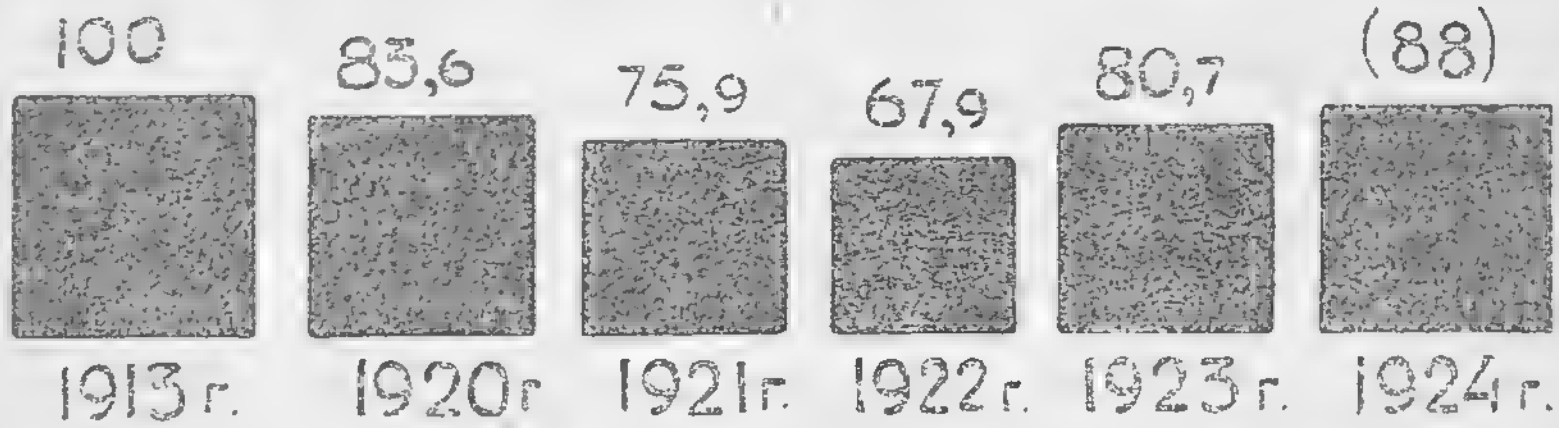
Мы видим, что неурожай нанес серьезный удар хозяйственному благополучию страны, дав по сравнению с прошлым годом значительное снижение сбора. Благодаря этому удару, мы будем иметь в этом году 3/5 довоенного сбора хлебов, в то время как посевная площадь меньше довоенной лишь на 1/7.

Но вместе с тем мы видим, что сравнивать 1924-й год с 1921-м годом не приходится. Хотя средний урожай против 1921 г. повысился всего на одну четверть, но благодаря приросту посевных площадей, валовой сбор этого года почти в $1^1/_2$ раза больше сбора 1921 года.

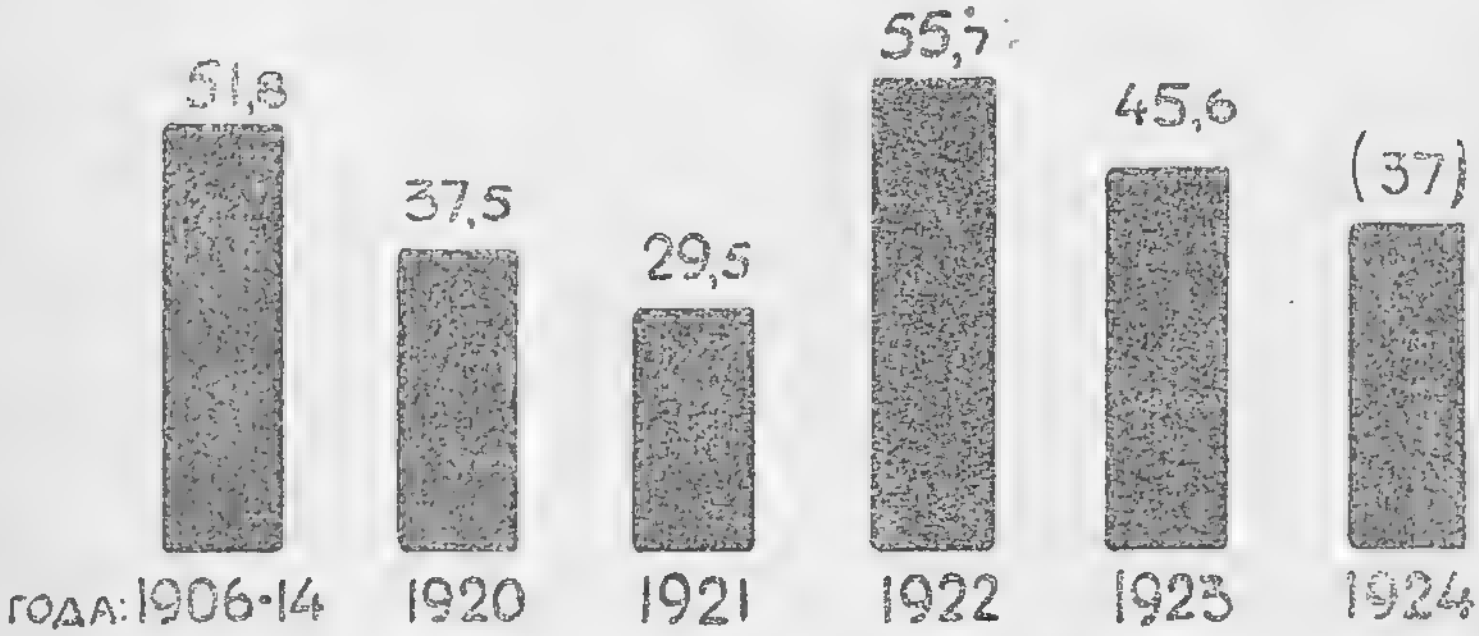
Чрезвычайно важная особенность урожая этого года, это его пестрота. Все корреспонденции из охваченных неурожаем районов подчеркивают эту сторону: одни деревни сняли по 30—40 п., а другие, расположенные с ними бок о бок, еле собрали на семена. Даже в одной и той же деревне одни дворы сняли в несколько раз лучший урожай, чем другие. При этом сказалась громадная разница между крупными хозяйствами, применяющими улучшенные способы обработки поля,

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО С.С.С.Р.

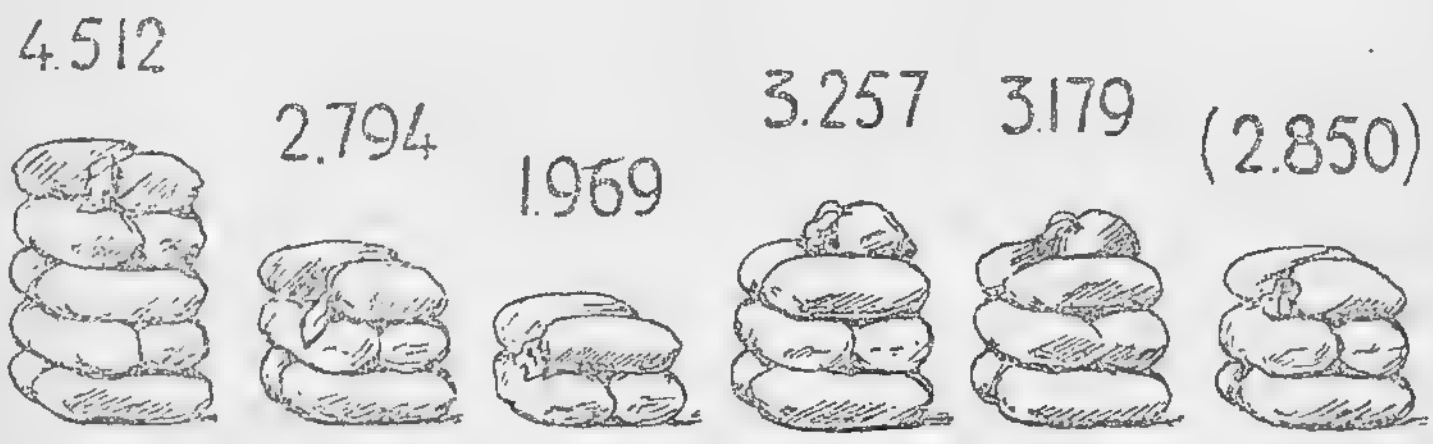
ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ
В МИЛЛИОНАХ ДЕСЯТИН



УРОЖАЙ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ
В ПУДАХ С ДЕСЯТИНЫ

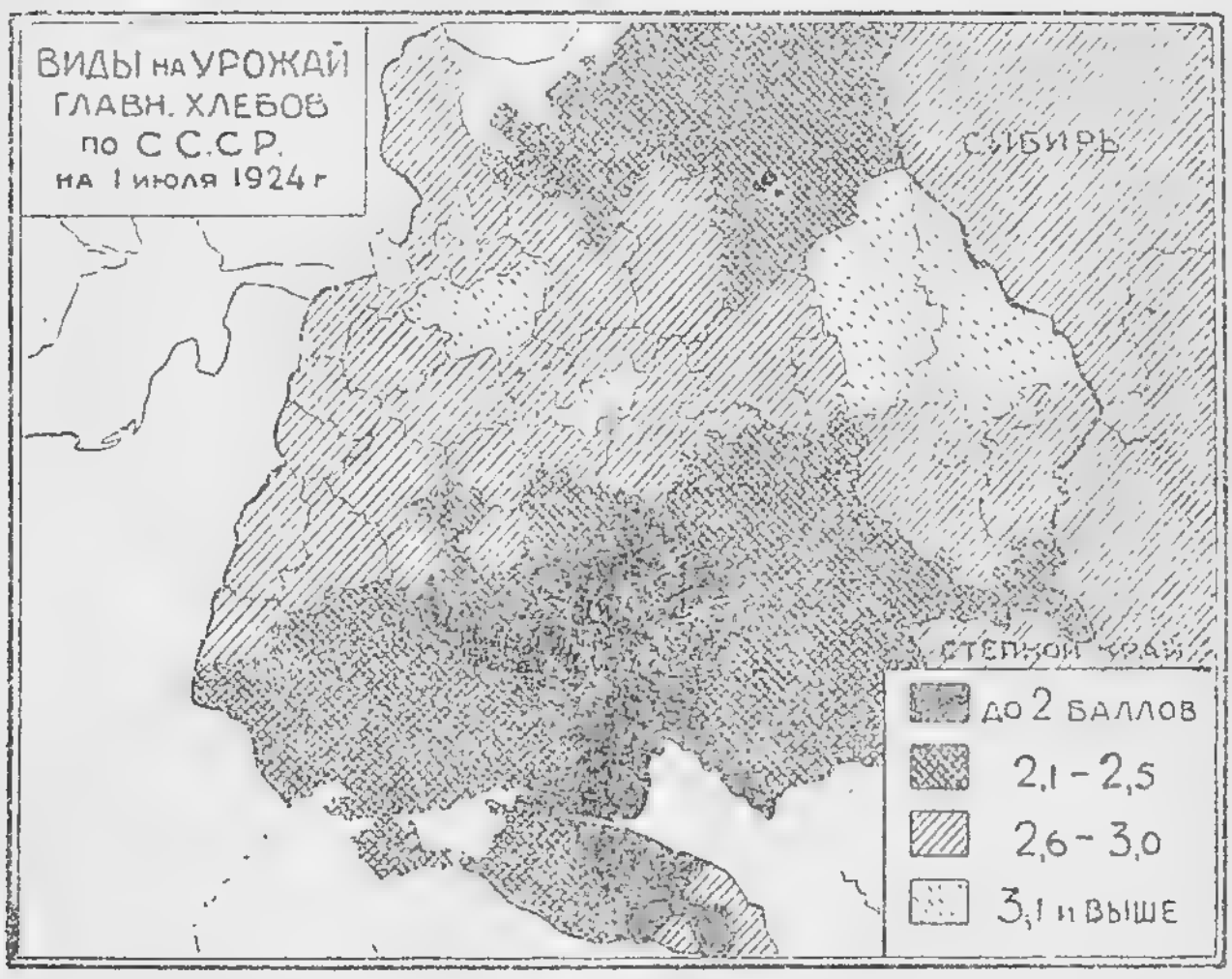


ВАЛОВОЙ СБОР ХЛЕБОВ
В МИЛЛИОНАХ ПУДОВ



и хозяйствами деревенской бедноты. Неурожай наибольшие опустошения произвел на бедняцких полях.

Напечатанная на 21 стр. карта дает картину урожая по отдельным районам СССР. Карта эта составлена на основании данных Центрального Стат. Управления. Последнее ежегодно на 1 и 15 число каждого летнего месяца собирает от своих корреспондентов сведения о видах на урожай в их районе. Сообщения корреспондентов оцениваются по пятибальной системе. Отличный урожай отмечается баллом „5“, хороший—баллом „4“, средний—„3“, плохой—„2“ и т. д. Все корреспонденции ЦСУ группируются и из них выводится средняя. В опубликованной ЦСУ сводке на 1 июля средний урожай по всему СССР без Дальнего Востока, Туркестана и Закавказья, определялся баллом 2,5, т. е. „ниже среднего“. Виды на урожай отдельных культур оценивались:



Рожь озимая	2,6
Пшеница	2,4
Ячмень	2,1
Овес	2,5
Кукуруза	2,9

Как повлияет неурожай на общие размеры сельско-хозяйственной продукции? Для того, чтобы ответить на этот вопрос

прежде всего следует определить роль хлеба среди других с.-х. продуктов. По исчислению Кон'юнктурного Института НКФ валовая продукция сельского хозяйства в 1922—23 г. составляла (по довоенным ценам):

Зерновые хлеба	2790.9	милл.	руб.	44.4%
Картофель	513.8	„	„	8.2%
Технич. культуры.	238.9	„	„	3.8%
Сено и кормов. травы . .	996.3	„	„	15.9%
Скот и птица.	1308.6	„	„	20.8%
Огороды, сады, бахчи и проч.	431.6	„	„	6.9%
Всего	6.288	„	„	100%

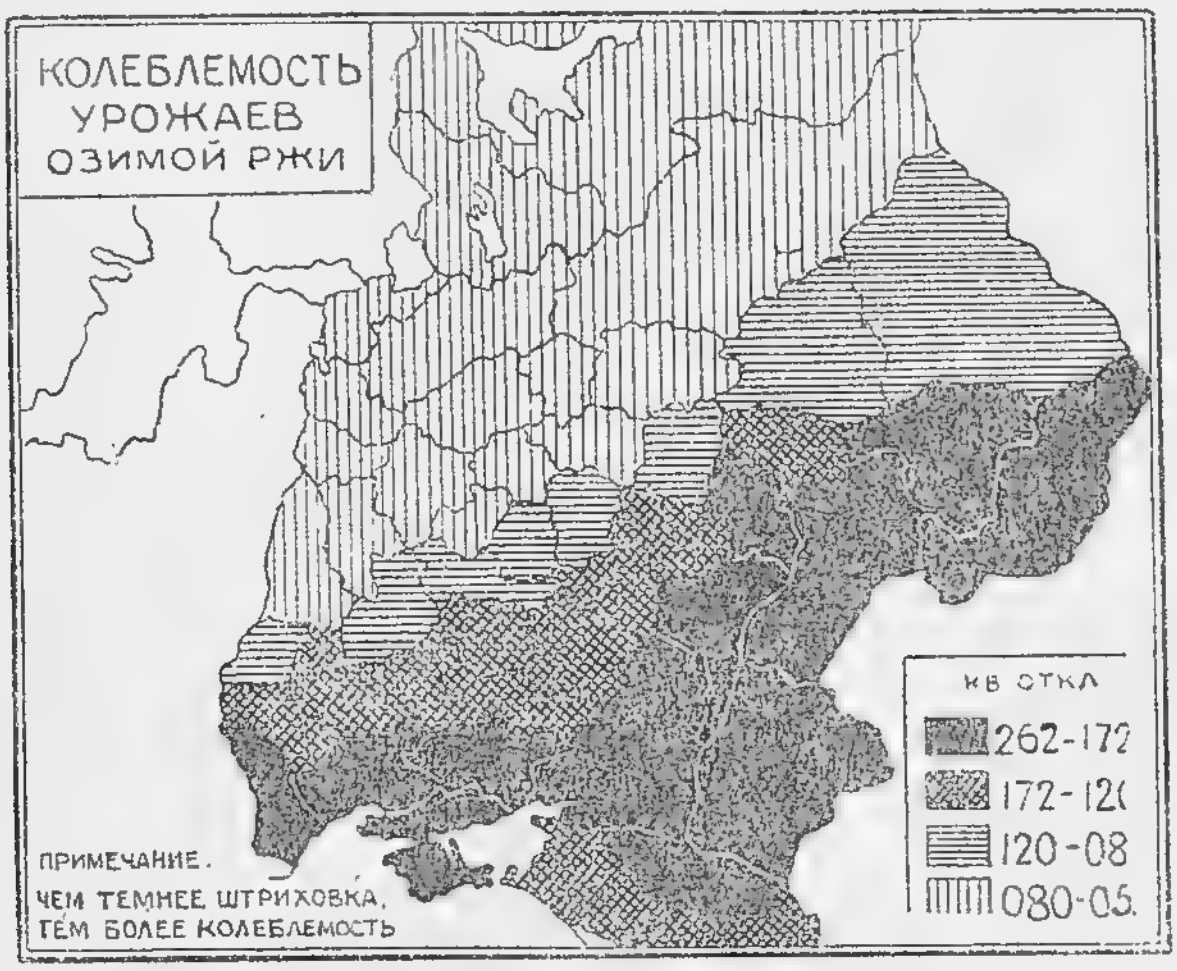
Мы не имеем таких же цифр для 1923—4 года, но учитывая пониженный в 1923 г. в сравнении с 1922 г. сбор хлебов и увеличенное производство остальных с.-х. продуктов, можно предполагать, что в 1913—4 г. зерновые хлеба составляли вряд ли более 40% всей с.-х. продукции. Остальные 60% приходились на картофель и технические культуры, травы, продукты скотоводства и других отраслей сельского хозяйства.

Как обстоит в этом году дело с производством всех с.-х. продуктов, кроме хлеба. Мы уже указывали в I главе на значительный прирост в этом году посевной площади технических культур. Урожай их также оказался удовлетворительным. В итоге мы имеем в этом году хлопка 6 милл. пудов вмест 3 м. п., льна около 12 милл. пуд. вместо 9,5—10, и соответствующее увеличение для других культур.

Состояние посевов картофеля по всему СССР оценивается ЦСУ баллом 2,8.

Состояние посевных трав в районе наибольшего их распространения, т. е. в потребляющей полосе выше среднего (3,6 балла). Состояние заливных покосов в большинстве районов хорошее. Состояние суходольных и степных покосов значительно хуже, чем заливных, но и оно не может быть признано плохим. О приросте скота мы уже говорили в первой главе. Несомненный прирост обнаруживают и все остальные отрасли сельского хозяйства: огородничество, бахчеводство, садоводство, пчеловодство и проч.

В общем можно быть уверенным в том, что все отрасли сельского хозяйства, кроме зерновых хлебов, дадут в 1924—25 г. значительно больше продуктов, чем в 1923—24 г. Если даже этот прирост не превысит 6%, то и в этом случае, он вполне возместит недобор зерновых хлебов. Таким образом можно предполагать, что, несмотря на неурожай, сельско-хозяйственная продукция в этом году не сократится.



Неурожай и промышленность. Когда началось обсуждение производственных программ промышленности на 1924—25 г., некоторые из хозяйственников под впечатлением неурожая оценивали перспективы промышленности очень печально. Они высказывались в том смысле, что в этом году итти на расширение продукции нельзя, что при неурожае и падении покупательной способности крестьянства будет хорошо, если промышленности удастся удержаться на позициях 1923—1924 года.

Ничем иным, кроме паники, об'яснить такой пессимизм нельзя.

В 1923—24 г. крестьянством было отчуждено по исчислению тов. Попова 512 милл. хлеба (включая натуральный налог). Так как средняя цена, по которой отчуждался хлеб, была около 50 червонных копеек, весь отчужденный крестьян-

ством хлеб оценивался примерно в 256 милл. рублей. В этом году хлебные цены будут не ниже 75 коп. При такой цене, чтобы выручить за хлеб ту же сумму, какую крестьянство имело в прошлом году, достаточно будет продать лишь 340 милл. пудов [1]). Сможет крестьянство дать такое количество хлеба? Мы думаем, что сможет [2]). А раз это так, то никакого понижения покупательной способности деревни не произойдет.

Кроме того, необходимо помнить, что крестьянин живет не от одного хлеба. По данным П. И. Попова платеже-покупательная сила сельского населения составляла (по довоенным ценам в зол. руб.):

	1913 г.		1922—23 г.	
Реализованные на рынке с.-х. продукты.	2.744 м. р.	80.3%	1.243 м. р.	85%
Доход от промыслов	683 „ „	19.7%	219 „ „	15%
	3.457 м. р.	100%	1.462 м. р.	100%

15—20% своего денежного дохода крестьянство, таким образом, получает не от сельского хозяйства, а от промыслов, которые в предстоящем году вряд ли сократятся, а вероятно даже расширятся. Но и сельское хозяйство дает не один хлеб. По довоенным данным товарная продукция сельского хозяйства в Европейской России составляла:

Зерновые хлеба	744 м. р.	40.6%
Технические растения	379 „ „	20.7%
Скотоводство.	567 „ „	30.9%
Проч. отрасли сельского хоз. .	143 „ „	7.8%
Всего. .	1.833 м. р.	100%

На долю хлеба приходилось лишь $^2/_5$ рыночной продукции. Все имеющиеся данные позволяют думать, что теперь роль хлеба в доходной части крестьянского бюджета скорее сократилась, чем возросла. По данным бюджетных исследований ры-

[1]) Мы предполагаем, что налог в текущем году не будет тяжелее, чем в прошлом.

[2]) Подробно на этом вопросе мы останавливаемся далее.

ночные отчуждения сельского населения распределялись следующим образом (в %%):

	Потребляющий район. До войны.	Потребляющий район. В 1922—3 г.	Производящий район. До войны.	Производящий район. В 1922—3 г.
Полеводство.	39.3	37.8	62.6	66.9
Усадебное хозяйство.	1.0	4.2	3.1	5.2
Луговодство.	3.0	0.7	1.3	4.2
Скотоводство	56.2	56.2	30.9	23.2
Птицеводство	0.5	1.1	1.9	0.5
	100%	100%	100%	100%

Мы видим, что состав выбрасываемой деревней продукции не испытал сколько-нибудь резких изменений. На долю полеводства как до войны, так и теперь приходится около $^1/_2$ всех продаж. Но полеводство охватывает не только хлеб, а и технические культуры (лен, картофель, свекла, подсольнух и т. д.)

Что касается всех отраслей сельского хозяйства кроме хлеба, то, как мы указывали выше, они в 1924—5 г. дадут несомненно больше чем в 1923—4 г. Поэтому мы можем сделать следующие выводы:

1. Несмотря на пониженный сбор хлеба, благодаря значительному росту цен, выручка крестьянства на хлеб в 1924—5 г. будет не меньше чем в 1923—3 г.

2. В общем денежном доходе крестьянства на долю хлеба приходится лишь одна треть. Остальные $^2/_3$ приходятся на прочие отрасли сельского хозяйства и промысла.

3. Так как за исключением хлеба остальные источники крестьянского дохода в 1924—5 г. дадут несомненный прирост, в общем покупательная способность крестьянского населения не сократится, а возрастет.

К этому надо прибавить еще два указания:

1. В прошлом году крестьянство несло значительные потери от падения совзнаков. По исчислениям т. Попова в 1922—3 г. эти потери составляли 27% от всего крестьянского дохода. Этих потерь в 1924—5 г. нет.

2. Цены на промышленные изделия уже теперь ниже, чем они были в среднем в 1923—4 г. Это достигнуто как понижением фабричных цен, так и упорядочением торговли, сокра-

щением тех накидок и надбавок, которые делались на товары, прежде чем они попали к крестьянину.

Таким образом, никаких оснований для пессимистической оценки емкости крестьянского рынка в этом году нет. Можно наоборот предполагать, что в этом году крестьянство закупит значительно больше промышленных изделий, чем в прошлом году.

Это осознано руководителями государственной промышленности. Так по важнейшей отрасли легкой промышленности—хлопчато-бумажной в 1924—5 году намечено увеличение на 53% против программы 1923—24 г.

Устойчивость экономической кон'юнктуры в июле, августе и сентябре подтверждает всю необоснованность пессимистических взглядов на перспективы сбыта промышленных изделий. Неурожай вполне выяснился уже к 1 июля. Между тем в июле, как указывается в материалах к докладу Госплана Совету Труда и Обороны, мы имели „кон'юнктуру вполне устойчивую с тенденцией к повышению, при чем в общем неурожай снижением оборотов пока не отозвался“[1]). Мы не только не имеем кризиса сбыта промышленных товаров, но даже наоборот отмечается „недостаток многих товаров массового потребления на рынке“.

То же самое резко бросалось в глаза и на Нижегородской ярмарке. Ярмарочный спрос на основной товар—мануфактуру в несколько раз превышал предложение.

Все это позволяет предполагать, что даже при значительном расширении продукции госпромышленности, она не окажется перед лицом кризиса сбыта. Для того, чтобы это было действительно так, необходимо продолжать ту линию на неуклонное сокращение издержек производства и понижение цен, которая твердо проводится у нас уже с осени 1923 года. Дать крестьянству удешевленный фабрикат,—эта задача, все время стоявшая перед советской промышленностью, теперь в связи с недородом приобретает исключительно важное значение.

Как только выявился неурожай, Наркомвнуторгом была начата широкая кампания по снижению цен на промышленные

---

[1]) См. „Эконом. Жизнь“ 20 августа № 262.

изделия. Кампания эта, в основном уже проведенная, охватывает все товары крестьянского потребления: мануфактуру, кожевенные товары и обувь, металлоизделия, керосин, галоши, спички, химические и фармацевтические товары, табачные изделия, махорку, соль, чай, сахар и проч. Цены на хлопчатобумажные ткани понижены на 7%. На остальные товары на 10—30%.

Снижение цен расширяет емкость рынка промышленных изделий и создает прочную базу для дальнейшего развертывания промышленности.

Неурожай и внутренний рынок. В июне, когда в ряде районов определенно выяснились неблагоприятные виды на урожай, среди крестьянства пострадавших районов быстро стали распространяться самые панические настроения. С одной стороны, неясно еще было, каких размеров достигнет недород, с другой стороны — над многими еще тяготели недавно пережитые ужасы 1921 года; с третьей—нашелся элемент, который был заинтересован в сеянии паники, надеясь на ней „подработать“. Под влиянием этих панических настроений крестьянство начало распродавать скот и закупать хлеб. Это повело к немедленному вздутию хлебных цен и обесценению скота.

Изменение цен по данным Госплана.

(В копейках за пуд).

	Рожь.			Мясо.		
	1921/V.	1/VII.		1921/V.	1/VII.	
I. Потребляющая полоса	103.4	99.5	—3.8%	12.05	10.07	—16%
II. Производящая полоса	72.1	97.6	+33.5%	9.75	6.91	—29%
1. Губернии наименее благополучные . . .	69.0	120.7	+74.9%	10.12	6.78	—33%
2. Губернии с пониж. урожаем	70.7	92.6	+31%	9.62	6.53	—32%
3. Губернии наиболее благополучные . . .	85.8	80.0	—6.8%	9.34	8.40	—10%

Таблица ясно показывает резкое вздорожание хлеба и подешевение скота в неурожайных районах на 1 июля по срав-

нению с маем. В некоторых пунктах скачек хлебных цен принял прямо-таки чудовищные размеры.

Такая „игра рынка“ чрезвычайно опасная для всего народного хозяйства и в частности для только что проведенной денежной реформы требовала со стороны регулирующего государственного аппарата быстрых и крутых мер.

Это и было сделано. Прежде всего были мобилизованы и брошены на рынок все запасы хлеба, имевшиеся у государственных и кооперативных организаций в районах, где наиболее вздулись цены. Так как в некоторых губерниях этих запасов для насыщения рынка и снижения цен было недостаточно, Наркомвнуторг распорядился о немедленном завозе хлебозаготовительными организациями в Саратовскую, Самарскую, Царицынскую, Тамбовскую, Пензенскую, Оренбургскую губернии и Немецкую республику 975 тыс. п. хлеба. Кроме того было признано необходимым в течение июля в пострадавшие от недорода губернии ввести еще 966 тыс. пуд.

Эти ударного характера мероприятия немедленно внесли оздоровление в хлебную торговлю. Уже в последних числах июня повышение цен стало приостанавливаться. В начале июля хлебные цены в наиболее угрожаемых районах стали понижаться. Общее движение хлебных цен после 1 июля видно из следующей таблицы:

Изменение цен на рожь по данным Госплана

в %%.

	За июнь.	За июль.			За август.		
		1—11	11—21	21—1	1—11	11—21	21—1
I. Потребляющая полоса . . .	— 3,8	+8,9	+1,4	—0,9	—0,4	— 2,5	— 1,7
II. Производящая полоса . . .	+33,5	+1,7	+1,9	+1,9	+3,4	— 4,3	—12,1
1. Губернии наименее благополучные.	+74,9	—9,4	—9,8	+2,6	+4,4	— 5,9	— 8,5
2. Губернии с пониженным урожаем	+31	+7,9	+8,4	+1,1	+3,6	— 4,3	—14,3
3. Губернии наиболее благополучные.	+ 6,8	+5,0	+4,4	+3,8	—1,9	0	—10,8

Движение цен на рожь по всему СССР за последние месяцы по данным Кон'юнктурного комитета было таково:

	1923 г.	1924 г.						
	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
Цены в червонных коп. . . .	51	59	77	81	78	74	77	103	107
Изменение цен за мес. в % . .	—	+15%	+31%	+3%	—4%	—5%	+4%	+34%	+4%

С октября 1923 года, когда цены на хлеб стояли чрезвычайно низко (49—50 коп.), была начата борьба за смыкание ножниц. Предпринятые в этом направлении меры повели к повышению хлебных цен, и весною 1924 года они установились на уровне 70—80 коп., т. е. в полтора раза выше осенних цен. В июне под влиянием выяснившегося неурожая цены дают такое повышение, какого они не знали в течение всего предшествовавшего времени. Мы уже видели выше, что в основе этого повышения цен лежало изменение их в неурожайных районах. В течение июля цены в наиболее пострадавших районах понизились, но в это время началось их планомерное повышение в остальных районах. В итоге по всему СССР цены за июль не только не понизились, но даже несколько возросли. На 1 августа средняя цена на рожь по всему СССР была 1 р. 07 коп.—на 39% выше чем на 1 июня и почти в $2^1/_2$ раза выше чем на 1-е октября 1923 года [1]).

Столь высокие хлебные цены не могут быть признаны нормальными.

Во 1-х, они резко ухудшают положение крестьянства неурожайных районов, принужденного покупать хлеб,

во 2-х, они ведут к понижению реальной заработной платы рабочих,

в 3-х, они делают абсолютно невозможным какой бы то ни было вывоз хлебов заграницу,

в 4-х, они ведут к повышению общего уровня цен и, следовательно, к обесценению еще недостаточно укрепившегося советского рубля.

---

[1]) Мы приводим данные о ценах на одну только рожь, т. к. движение цен на другие хлеба ничем существенным не отличались от движения цен ржи.

Все эти обстоятельства придают исключительное значение мероприятиям, связанным с регулированием хлебного рынка.

В одном из своих последних докладов тов. Каменев совершенно правильно отметил: „Если бы меня сейчас спросили, какой центральный вопрос сейчас в нашем внутреннем положении, я бы ответил, что в данный момент центральный вопрос, это хлебные цены". В этом отношении осень 1924 г. аналогична осени 1923 года. Только тогда задачей было повышение хлебных цен. Теперь же общее положение страны диктует их понижение до того уровня, на котором они стояли летом (около 75 коп.).

Какими мерами может быть достигнуто это понижение?

Прежде всего необходимо напряжение всего государственно-кооперативного хлебозаготовительного аппарата. По разработанному в центре плану государственные и кооперативные организации должны заготовить около 400 милл. пуд. хлеба. Такой масштаб заготовок необходим для того, чтобы государство могло держать хлебный рынок в своих руках, не допуская стихийной игры его, подобно тому, как это имело место в июне.

Необходимо в корне ликвидировать наблюдавшуюся до сих пор конкуренцию государственных и кооперативных организаций между собой и установить единый государственно-кооперативный фронт против рыночной стихии.

Необходимо всему государственно-кооперативному аппарату придать максимальную эластичность и способность приспособляться к малейшим колебаниям рынка.

Необходима, наконец, исключительная бдительность со стороны органов, регулирующих внутреннюю торговлю, дабы своевременно замечалась и немедленно устранялась всякая заминка на хлебном рынке.

Во всех выше отмеченных направлениях работа развита и уже август месяц, как показывают вышеприведенные цифры, дает некоторое снижение хлебных цен.

Задача регулирования внутреннего рынка не ограничивается мероприятиями, связанными с заготовкой и снабжением населения хлебом. Для крестьянства неурожайных районов дешевый фураж не менее важен, чем дешевый хлеб. А цены

на фураж местами оказались вздутыми в такой же мере, как хлебные.

Мы отмечали выше ненормальное положение и мясного рынка, что связано с усиленным убоем скота. В то время как повышение хлебных цен в неурожайных районах было остановлено уже в конце июня, падение цен на мясо продолжалось до середины августа. За июнь—июль цены на мясо в потребляющей полосе упали с 12 до 8 рублей и в производящей с 10 до 6. Необходимо внести успокоение в мясную торговлю и устранить ту спекулятивную горячку, которая развивается в неурожайных районах в связи со скупкой за бесценок крестьянского скота.

Наконец, в связи с неурожаем снова приходится усиленное внимание уделить регулированию торговли промышленными изделиями. Промышленность, чтоб помочь крестьянству пошла на снижение цен на свои изделия. Но это снижение может не дойти до потребителя и в таком случае потеряет всякий смысл. В последнее время часто отмечаются такие случаи: оптовые цены снижаются, а розничные растут. От снижения оптовых цен при этом выигрывают лишь торговцы.

На недостатках нашего торгового аппарата мы уже останавливались в I главе. Теперь мы хотим лишь указать, что в связи с неурожаем вопрос о их ликвидации приобретает особую остроту.

Неурожай и внешняя торговля.

Сколь не различна оценка различными работниками и учреждениями величины сбора хлебов в этом году, все сходятся на том, что для удовлетворения всех внутренних нужд хлеба вполне хватит. Возникают сомнения лишь насчет возможности вывоза хлеба за границу.

Вопрос этот чрезвычайно важен, потому что хлеб—основа нашего экспорта. В 1923—24 году до половины нашего вывоза, оцениваемого приблизительно в 450 милл. руб., дал хлеб. Прекращение вывоза хлеба означает, таким образом, выпадение половины всего нашего экспорта.

Прекращение вывоза советского хлеба имело бы и другое чрезвычайно тяжелое последствие. В 1922—3 и 1923—4 г.г. наши красные торговцы с большим трудом завоевали целый ряд

важных позиций на мировом хлебном рынке. Уход хотя бы на один год с рынка, означал бы в значительной мере потерю этих позиций и занятие их конкурентными странами. В будущем эти позиции пришлось бы завоевывать снова.

Нужно ли однако полное прекращение хлебоэкспорта? Мы считаем наиболее вероятным предположение, что сбор хлебов в текущем году на 250—300 милл. пудов меньше прошлогоднего. Так как в 1924 –5 году страна вступила со значительными хлебными запасами, общее количество имеющегося в стране хлеба в этом году на 150—200 милл. п. меньше, чем в прошлом году. Как раз такое количество мы в 1923—4 году вывезли заграницу. Получается как будто, что в этом году вывозить нечего.

Но здесь следует иметь в виду два обстоятельства:

1. Обычно, в неурожайные годы крестьянство не только сокращает продажу хлеба на сторону, но под влиянием нужды сжимает и собственное потребление.

2. Высокие цены всегда являются стимулом, побуждающим крестьян меньше потреблять и больше продавать.

Оба эти обстоятельства: понижение благосостояния некоторой части крестьянства и высокие хлебные цены, действуя в одном и том же направлении, несомненно поведут к сокращению собственного крестьянского потребления хлеба и к усиленному выбрасыванию его на рынок.

Потребление сельского населения у нас поглощает около $1^1/_2$ миллиардов пудов хлеба. Если эта цифра сократится только на $5^0/_0$, то и тогда в хлебном балансе страны окажется излишек в 75 милл. пуд.

Означает ли сокращение деревенского потребления хлеба голодание крестьян? В указанных границах безусловно нет. В одной из своих статей тов. Сокольников указывает, что на один самогон у нас тратится в год около 150 милл. пудов хлеба. Непроизводительное расходование таких масс хлеба могло иметь место, когда хлеб падал до 20—40 коп. за пуд, а ситец стоил до 1 рубля аршин. Когда же соотношения резко изменились, значительное сокращение этого непроизводительного потребления деревней хлеба экономически неизбежно. Определить хотя бы приблизительно в каких пределах произой-

дет это сокращение, и сколько хлеба окажется возможным вывезти за границу теперь еще невозможно.

По сообщению тов. Рыкова Правительство СССР установило ориентировочную цифру вывоза хлеба в 1924—5 году в 75 миллионов пудов. Эта цифра является по нашему мнению безусловно не преувеличенной. Возможно даже, что она несколько преуменьшена и что хлебные излишки, свободные для вывоза, достигнут 100 милл. пудов.

Что произойдет с нашей внешней торговлей, если вывоз хлебов сократится до 75 миллионов пудов, что по нашему мнению является наиболее вероятным?

Все остальные экспортные товары, кроме хлеба дали в 1923—24-м году около 250 милл. рублей. Все эти отрасли вывозной торговли дадут в 1924—5 году несомненный прирост. Лесо-материалов в 1921 г. было вывезено менее 4 милл. пудов, в 1922—3 г. 56,5 милл. пуд., в 1923—4 г. около 100 милл. пудов, а в 1924—5 г. по самым осторожным подсчетам будет вывезено 130 милл. пудов. Льна в 1923—4 г. было вывезено всего 1,5 милл. пуд. В этом году при сборе льна в 12 милл. пудов экспорт должен значительно увеличиться. В прошлом году впервые достиг значительных размеров экспорт нефтепродуктов. И эта отрасль вывозной торговли должна дать значительное возрастание в этом году. Наряду с этим предполагается развернуть вывоз за границу донецкого угля, добыча которого уже теперь превышает спрос. Благоприятны перспективы и для прочих статей нашей вывозной торговли: щетины, яиц, пушнины, кожсырья, марганца и др. В общем можно ожидать, что вывоз всех этих товаров в 1924—5 году увеличится в $1^1/_2$ раза и даст до 370 милл. рублей.

При вывозе заграницу 75 милл. пудов хлеба общие размеры нашего экспорта превысят 450 милл. рублей — т.-е. прошлогоднюю цифру.

Весной, когда виды на урожай 1924 г. были благоприятны, предполагалось, что экспорт товаров из СССР, увеличившийся в 1923—4 г. в $1^1/_2$ раза, и в 1924—5 г. даст не меньшее увеличение и достигнет 550—600 милл. руб. Неурожай смял эти планы. Думать об увеличении экспорта в 1924—5 г., как мы показали выше, не приходится. Но и для разговоров о сокра-

щении экспорта пока нет оснований. Вероятнее всего, что наш вывоз останется на прошлогоднем уровне. Это даст возможность ввезти из-за границы все необходимые товары, в первую голову недостающее сырье и оборудование для госпромышленности. С другой стороны, сохранение экспорта на уровне прошлого года позволит сохранить активный характер нашего платежного баланса, что чрезвычайно важно для укрепления нашей денежной реформы.

Для того, чтобы экспорт хлеба в вышеуказанных размерах был возможен, необходимо, во 1-х снижение хлебных цен на внутреннем рынке и во 2-х сокращение накладных расходов, связанных с заготовкой и вывозом хлеба. Если этого не произойдет, то имеющиеся в стране излишки хлеба не смогут быть вывезены за границу, ибо вывоз будет убыточен.

Выводы. Несмотря на значительно пониженный в 1924 г. сбор хлебов (понижение на 10—11%), продукция всего сельского хозяйства в 1924—5 г. будет не меньше продукции 1923—4 г., даже если не учитывать намечавшегося изменения цен.

Так как наибольший прирост обнаруживают рыночные отрасли сельского хозяйства, так как с другой стороны в связи с неурожаем и повышением хлебных цен неизбежно сокращение крестьянского потребления хлеба,—рыночная продукция сельского хозяйства, а, следовательно, и покупательная способность крестьянства в 1924—5 г. будут несомненно больше, чем в 1923—4 году.

Тем более это будет иметь место, благодаря наметившимся сдвигам в ценах — вздорожанию сельско-хозяйственных и подешевению промышленных товаров.

Так как на ряду с расширением деревенского рынка растет и городской, это создает благоприятные условия для дальнейшего развертывания промышленности. По сравнению с 1923 – 4 годом можно ожидать увеличения промышленной продукции не меньше, чем на 25%.

Увеличение рыночной продукции сельского хозяйства и продолжающийся рост промышленности будут сопровождаться дальнейшим расширением внутреннего товарооборота и увеличат нагрузку транспорта.

Что касается внешней торговли, то при неизбежном сокращении хлебоэкспорта, увеличение оборотов внешней торговли невозможно. Если вывоз хлеба достигнет 75 милл. пудов, что является наиболее вероятным, общие размеры внешней торговли СССР в 1924—5 г. останутся такими же, какими они были в 1923—5 г., так как сокращение хлебоэкспорта (со 190 до 75 милл. пуд.) может быть компенсировано увеличением вывоза других товаров.

Неурожай в общем и целом несомненно задержит тот общехозяйственный под'ем, который страна переживает с 1920—21 г. и который был обрисован в I главе. Но неурожай не может остановить этот под'ем народного хозяйства СССР и тем более не может заставить его повернуть вспять.

Неурожай вместе с тем ставит ряд задач перед народным хозяйством СССР и регулирующим его государством.

Прежде всего он требует большего внимания к вопросам внутреннего рынка и внутренней торговли. В первые два года НЭП, а до осени 1923 г. вопросам рынка не уделялось того внимания, которого эти вопросы заслуживают. Здесь сказывалась некоторая инерция периода „военного коммунизма". Разразившийся осенью 1923 г. кризис сбыта впервые поставил перед страной во весь рост эти вопросы. Смыкание ножниц и ликвидация кризиса сбыта были первым крупным мероприятием в области регулирования рынка. Вскоре в связи с денежной реформой и необходимостью стабилизации цен, безудержно повышавшихся в течение 10 лет, вопросы регулирования рынка снова встали в центре внимания руководящих органов страны. Теперь неурожай еще раз напоминает, что в условиях НЭП'а регулирование рынка является центральным пунктом экономической политики. Наиболее актуальными задачами регулирования рынка и торговли в настоящее время являются:

1. Понижение цен на хлеб и фураж до уровня, обеспечивающего нормальное удовлетворение внутреннего потребления и возможный вывоз.

2. Достаточное по своим размерам и организованное выступление государственных и кооперативных заготовителей, обеспечивающее их полное господство на хлебном рынке.

3. Понижение накладных торговых расходов как во внешней торговле, так и во внутренней, как в торговле хлебом и другими с.-х. продуктами, так и в снабжении населения фабрикатами; сближение цен производителя и цен потребителя.

Пред промышленностью неурожай ставит задачу: неуклонно продолжать удешевление производимых ею изделий, с одной стороны, и развертывание продукции,—с другой.

Что касается влияния неурожая на сельское хозяйство, то на этом вопросе мы подробно остановимся в следующей главе.

ГЛАВА III.

Неурожай и крестьянское хозяйство засушливой области.

Помощь крестьянскому населению, пострадавшему от неурожая.

Выше мы рассмотрели, какое значение имеет неурожай для всех частей народного хозяйства СССР. Мы показали, что экономическое положение СССР не обнаруживают никаких признаков кризиса или катастрофы, что неурожай лишь замедлит обще-хозяйственный под'ем страны в 1924—25 гг., но не приостановит его. И все же с неурожаем приходится считаться, как с серьезным бедствием. Прежде всего потому, что он угрожает хозяйственному благополучию громадного района, охватывающего 8% всего крестьянского населения СССР и 11% всей посевной площади.

Значение неурожая усугубляется тем, что им поражены те же самые районы, которые испытали колоссальные опустошения в 1920—21 гг., и которые еще не успели залечить нанесенные им тогда раны.

Если разбить всю территорию СССР (без Закавказья и Дальнего Востока) на два больших района—пострадавший и непострадавший от неурожая в 1921 году, то получится такая картина движения посевных площадей в этих районах.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	в миллионах десятин.				
Район пострадавший в 1921 г.	36.6	31.9	22.2	30.6	(35.2)
„ непострадавший в 1921 г.	38.0	34.8	36.2	38.9	(40.6)

		в %%% к 1920 году.			
Район пострадавший в 1921 г.	100	87.4	60.9	83.7	96.2
„ непострадавший в 1921 г.	100	91.5	95.3	102.3	106.8

Если бы мы взяли данные о численности скота, мы получили бы еще более яркое доказательство того несомненного факта, что наш засушливый район к 1924 г. еще не вполне оправился от неурожая 1921 года.

Необходимо отметить еще один печальный факт. Все корреспонденции из неурожайных районов, как мы уже указывали, отмечают, что с наибольшей силой неурожай обрушился на бедняцкие слои деревни. Зажиточные дворы, лучше снабженные живым и мертвым инвентарем и имеющие возможность применять улучшенные способы земледелия пострадали значительно меньше.

Размеры неурожая в 1921 году были таковы, что многие миллионы крестьянского населения были обречены на голодную смерть. Основная задача государства и всех общественных организаций заключалась в спасении обреченного населения. В этом году положение иное. Угрозы вымирания населения нет. Но есть угроза хозяйственного упадка. Неурожай может свалить еще неоправившееся крестьянское хозяйство громадного и весьма важного в общей экономике страны района. Естественно, что в настоящих условиях и на эту сторону вопроса должно быть обращено внимание. Задача, которая стоит ныне перед государством и перед всей страной заключается в том, чтобы помочь крестьянским массам юго-востока справиться с последствиями неурожая и удержаться на том хозяйственном уровне, которого оно за последние годы достигло.

Как только выяснились размеры неурожая, 10-го июля при Совете Народных Комиссаров СССР была организована комиссия по борьбе с последствиями неурожая под председательством тов. А. И. Рыкова. Комиссия эта разработала целый план мероприятий общегосударственного масштаба по борьбе с последствиями неурожая.

Прежде всего перед государством встала задача организации продовольственной помощи наиболее нуждающемуся населению. Задача эта разрешается различно в отношении взрослого работоспособного населения и детей. Что касается взрослого населения, то для него наиболее рациональным выходом из положения является организация в пострадавших районах общественных работ. На организацию этих работ Правительством ассигновано 14 милл. рублей. Для использования этих сумм подбираются такие работы, которые требуют меньше различного оборудования и больше живого человеческого труда. По плану комиссии А. И. Рыкова 80% ассигнуемых сумм должно пойти на оплату труда привлекаемых к общественным работам крестьян, 15% на необходимые для работ материалы и не более 5% на все организационные расходы. Общественные работы организованы в самых неурожайных районах с таким расчетом, чтобы крестьянам, которые участвуют в этих работах, не приходилось проделывать больших расстояний. Общественные работы оказывают существенную помощь наиболее пострадавшим от недорода слоям крестьянства.

На организацию детского питания Правительством ассигновано около 7 милл. руб. Средства эти используются таким образом, чтобы оказывая помощь ребенку не отрывать его от семьи и не увеличивать количества беспризорных детей. Выражается эта помощь в организации в самых неурожайных районах детских столовых, частично детских домов и т. д.

Мы уже указывали в начале главы, что в отличие от 1921 года центр тяжести по борьбе с последствиями неурожая теперь должен быть не в продовольственных мероприятиях, а в удержании крестьянского хозяйства на достигнутом им уровне. Прежде всего надо было предотвратить сокращение посевных площадей. Несокращение посевных площадей возможно лишь при том условии, если крестьянин во время и в достаточном количестве имеет семена для посева. Семенные ссуды широко практиковались у нас и в предыдущие годы. Тогда проведение семенных кампаний было значительно легче, так как ссуда выдавалась из Наркомпродовских запасов зерна. Теперь с ликвидацией натурального налога этих запасов и у самого Наркомпрода нет. Чтобы дать крестьянам ссуду, государство само должно

было закупать хлеб в других районах. И тем не менее семенная кампания развернута широко. Не считая средств, отпущенных Украинской Республике, по одной РСФСР ассигновано на проведение озимой посевной кампании 10.036 тыс. руб. и на яровую кампанию 14.325 тыс. рублей. Эти средства дают возможность (по РСФСР) ссудить крестьянам 9 милл. пуд. озимых семян и 13.42 м. п. яровых. Для того, чтобы семенная кампания была проведена в полном об'еме и к сроку как в центре, так и на местах, созданы специальные „тройки", ответственные за проведение кампании, а железным дорогам предложено перевозить семенное зерно ускоренными маршрутами. На заготовку семзерна мобилизованы крупнейшие государственные и кооперативные организации.

Наибольшие трудности были связаны, конечно, с проведением озимой кампании, так как времени для ее проведения было очень мало. И тем не менее озимая кампания проведена блестяще. Семена были доставлены на места, во-первых, в количестве вполне удовлетворяющим самые щедрые исчисления нужды в них, во-вторых, вполне удовлетворительного качества, и в-третьих, что особенно важно, р а н е е н а м е ч е н н о г о с р о к а. Положительные результаты столь удачно проведенной кампании сказались немедленно. По имеющимся из неурожайных районов сведениям, озимый клин не только удержан в прошлогоднем размере, но даже расширен. Крестьянство, получившее в виде ссуды существенную поддержку, настроено приподнято и всячески поддерживает проектируемые Правительством мероприятия.

Вторая весьма важная задача была — не допустить в широких размерах продажу и убой крестьянского скота. Разрешение этой задачи возможно было лишь путем обеспечения крестьянства кормами. Обеспечить крестьянина кормами можно двояким путем—или давая ему корма в натуре, или снабжая его средствами на закупку кормов. Правительство использовало оба пути. Прежде всего Наркомзем дал своим местным органам распоряжение о бесплатном предоставлении крестьянам неурожайных районов государственного лугового фонда на покос или пастьбу скота. Кроме этого, Правительством ассигновано 8 милл. рублей для раздачи крестьянам ссуд под скот.

Ссуды эти подлежат возврату осенью 1925 года, а частично даже осенью 1926 года. 80% ссуды должно быть роздано маломощным крестьянам и лишь остальные 20% более зажиточным. При этом маломощные дворы получают ссуду на более льготных условиях. Получающие ссуду крестьяне выдают росписку в том, что они обязуются сохранить на весь срок ссуды столько-то голов скота.

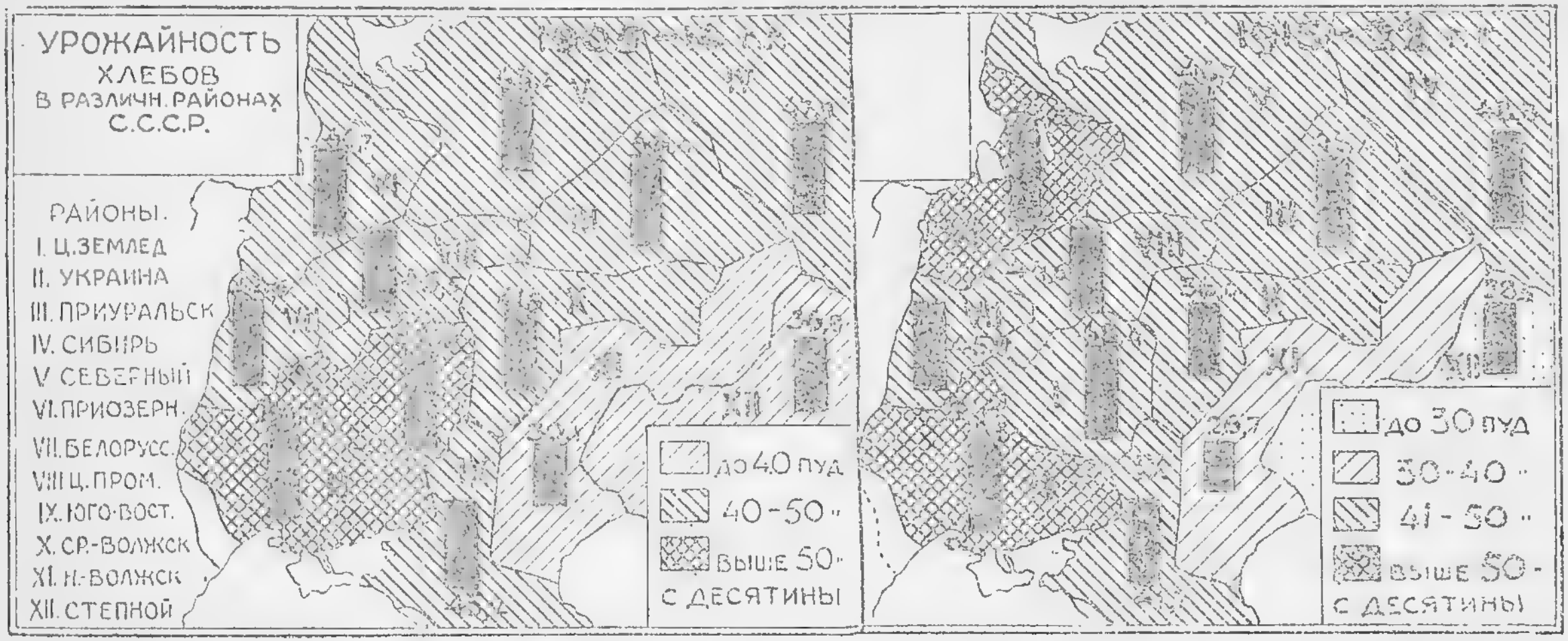
Необходимо еще отметить те льготы, которые предоставляются неурожайным районам по единому с.-х. налогу. Ставки налога понижены для всех хозяйств наиболее пострадавших губерний. Те же хозяйства, которые будут признаны нуждающимися в помощи, полностью от налога освобождаются. Наряду с этим в неурожайных районах отсрочены все недоимки по налогу и ссудам предыдущих лет.

Мы перечислили лишь те льготы и мероприятия, которые проводятся центральной государственной властью за счет общесоюзного бюджета. Одними этими мерами помощь крестьянству пораженных засухой районов не ограничивается. На эту работу брошены также силы и средства местных советских органов, общественных организаций как-то: профсоюзов, кооперативов и всей, вообще, советской общественности.

Эта работа не поддается пока даже приблизительному учету. Но даже те только мероприятия, которые предпринимаются центральной властью, вполне характеризуют разницу между нынешним и 1921 годом. Тогда неурожайными районами считались только те, где чистый сбор хлебов на душу населения был меньше $4^1/_2$ пудов. Помощь пострадавшему от неурожая крестьянству тогда выразилась в 9 р. 80 к. на душу населения. В этом году к неурожайным отнесены все местности с чистым сбором на душу населения до 6 пудов, а намеченная Правительством помощь уже достигает $15^1/_2$ рублей на душу.

Причины неурожая.

Все вышеперечисленные мероприятия помогают крестьянству справиться с отрицательными последствиями неурожая текущего года. Но этого недостаточно. Как правильно отмечает тов. Зиновьев:


УРОЖАЙНОСТЬ
ХЛЕБОВ
В РАЗЛИЧН. РАЙОНАХ
С.С.С.Р.
РАЙОНЫ.
I. Ц.ЗЕМЛЕД
II. УКРАИНА
III. ПРИУРАЛЬСК
IV. СИБИРЬ
V СЕВЕРНЫЙ
VI. ПРИОЗЕРН.
VII. БЕЛОРУСС.
VIII Ц. ПРОМ.
IX. ЮГО-ВОСТ.
X. СР.-ВОЛЖСК
XI. Н.-ВОЛЖСК
XII. СТЕПНОЙ
до 40 пуд
40-50 "
Выше 50-
с десятины
до 30 пуд
30-40 "
41-50 "
Выше 50-
с десятины

„Мы не должны скрывать от себя следующей опасности: хорошо если неурожай нынешнего года явится низшей точкой упадка, который сменится хорошим урожаем в ближайшем же году. Тогда это было бы с полбеды. А что если неурожай нынешнего года есть только сигнал к еще большему недороду в следующем году? Что если чередование урожайных, плохо урожайных и совсем неурожайных годов готовит нам еще больший удар? Ведь это во всяком случае не исключено".

Действительно, из последних 25 лет на юго-востоке было только 15 благополучных лет, а 10 лет было голодных.

Всмотритесь в карты, напечатанные на стр. 23 и 42, изображающие урожайность хлебов в России как за последние годы, так и в „нормальное" довоенное время. Эти карты показывают:

1. Что житница России—юго-восток всегда отличался чрезвычайно низкими урожаями по сравнению с другими районами России.

2. Кроме того, что средняя высота урожая в этом районе ниже, здесь и колебания урожаев из года в год значительно больше, чем в других районах.

При об'яснении этих явлений можно, конечно, сослаться на климат: в центре России годовое количество осадков 500—600 миллиметров, а на юго-востоке всего 200—400. Кроме этого, как общее количество осадков, так и распределение их в течение года здесь подвергается большим колебаниям.

Но все же дело не только в климате. Об этом свидетельствует тот факт, что опытные станции, ведущие свои хозяйства в тех же самых природных и климатических условиях, снимают обычно урожай в 2—3 раза больший, чем окрестные крестьяне. Да и в этом году урожаи полей опытных станций дали в несколько раз большие сборы, чем крестьянские пашни. По сообщению тов. Рыкова:

...„по Самарскому уезду на крестьянских полях сняли 10—15 пуд. с десятины,—на полях Безенчукской опытной станции озимая рожь 110 пуд., озимая пшеница—80 пуд., яровая пшеница—40 пуд.. Саратовский уезд у крестьян от 5 пуд. с десятины и ниже. Саратовская опытная станция: рожь—50—60 пуд., пшеница — 40—45 пуд. с десятины. Немреспублика—8 пуд. и

ниже до 0. Краснокутская опытная станция: рожь и пшеница — 20—25 пуд. Ставропольская губ.: у крестьян озимая пшеница—от 30 пуд. и ниже, опытное поле—90 пуд. Ростовская опытная станция: озимая рожь до 140 пуд., а у крестьян—30 пудов. Валуйский уезд, Воронежской губ.: у крестьян озимая рожь — 13 пуд., а на Бейделевском опытном там же поле — 55—60 пуд. с десятины".

Аналогичное явление отмечено в этом году и относительно совхозов. Большинство совхозов значительно меньше пострадали от неурожая, чем окрестные крестьяне. Мы отмечали выше, что и среди крестьян засуха произвела неодинаковые опустошения, и что более культурные хозяйства собрали больше хлеба, чем отсталые.

Все эти факты показывают, что причину частых неурожаев на юго-востоке следует искать не только в природных условиях—недостатке влаги, но и в неправильной постановке здесь сельского хозяйства, в неприспособленности его к местным природным условиям, в неумении использовать и то количество влаги, которое имеется.

Это подтверждается и теоретическими расчетами. Изучая потребность растений во влаге, опытные станции установили, что для образования одного пуда сухого вещества (зерна или соломы) растение требует около 500 ведер воды. Это значит, что при годовом количестве осадков около 175 миллиметров, что составляет около 220 тыс. ведер на десятину, можно собрать урожай в 150 пуд. зерна и 300 пуд. соломы. У нас на юго-

востоке среднее количество осадков редко где спускается ниже 175 мм., а средний урожай здесь всего около 30 пудов.

Остановимся теперь на метеорологических условиях этого сельско-хозяйственного года. „В противоположность неурожаю 1921 года, подготовленному погодными условиями осени, зимы и окончательно закрепленному ранней засушливой весной, в текущем году метеорологические условия осени и зимы слагались довольно благоприятно для посевов и еще в середине мая можно было надеяться на урожай по СССР не только средний, но даже выше среднего“ [1]). Действительно, осень 1923 года в отношении количества осадков была вполне благоприятная и „общее состояние озимых посевов перед уходом их под снег в большей части РСФСР было средним, а в отдельных районах РСФСР и Украины—выше среднего и хорошее. Период зимнего покоя протекал для озимей тоже довольно благоприятно. Многоснежная холодная зима отличалась полным отсутствием продолжительных оттепелей и резких переходов от тепла к низким температурам, вследствие чего озимая рожь в общем хорошо перенесла морозы. Весна несколько запоздала и приняла затяжной характер, вследствие чего таяние снегового покрова шло сравнительно медленно и значительная часть талых вод впиталась в почву, сильно увеличив запасы почвенной влаги. Таким образом до конца апреля погодные условия складывались более или менее благоприятно, как для озимых посевов, так и для начавшейся яровой кампании“.

В начале мая произошел перелом погоды и последующие два месяца были для многих районов СССР чрезвычайно засушливыми. Вот, например, показания некоторых опытных и метеорологических станций относительно количества выпадавших в их районах осадков (в миллиметрах).

Месяцы:	Май			Июнь			Всего за
Декады:	I	II	III	I	II	III	2 мес.
Бугуруслан	0	6	9	0	3	12	30
Безенчук.	0	2	11	0	1	13	27
Балашев	2	2	0	8	2	0	12
Красный Кут. . . .	0	0	4	0	0	0	4

[1]) См. Бюллетень ЦСУ № 88 за 1924 г.

Месяцы:	Май			Июнь			Всего за
Декады:	I	II	III	I	II	III	2 мес.
Костычевка	0	0	1	1	4	3	9
Хатабалинск	0	0	0	0	0	9	9
Уральск	0	2	5	0	1	7	15
Бахмут.	5	0	0	5	0	2	12

Нормальное количество осадков за май—июнь в этих районах 65—85 мм.

В июле засуха спала. Таким образом лишь май и июнь были неблагоприятны для земледельца.

Если мы имеем неурожай, то причину его следует искать в таком построении крестьянского хозяйства, которое делает именно эти месяцы решающими для неурожая, которое не приспособлено к использованию с одной стороны осенних и зимних осадков, с другой стороны осадков второй половины лета.

Борьба с неурожаями.

Присматриваясь к организации крестьянского хозяйства засушливых районов, мы прежде всего заметим односторонний зерновой уклон его.

На 100 дес. посева находилось под зерновыми хлебами	Юго-Восток СССР	97.4
	Весь СССР.	90.8
	С. Штаты.	69.8
	Германия	68.1
	Великобритания	47.3

В то время как в Зап. Европе и Сев. Америке лишь от $^1/_2$ до $^2/_3$ поля занималось зерновыми хлебами, в России зерновые хлеба захватывали $^9/_{10}$ всей посевной площади, а на юго-востоке лишь $^1/_{40}$ отводилась под другие культуры.

Кроме этого и состав зерновых хлебов здесь крайне однообразен, более половины всей площади занято ранними яровыми—пшеницей, овсом и ячменем. Какое это имеет значение видно из того, что картофель и просо берут с 1 десятины 44—45 ведер влаги (при среднем урожае), а пшеница и овес 105—135 ведер. Кроме того, различные растения растут в различное время. При однородном составе посевов, состояние урожая зависит от осадков какого-либо одного определенного

месяца. При разнообразии посевов засушливость одного-двух месяцев губит посевы одних растений, но не задевает других.

Крайняя неустойчивость природных условий засушливых районов требует внесения разнообразия в организацию крестьянского хозяйства. Прежде всего, чтобы не ставить свое хозяйственное благополучие в исключительную зависимость от урожая, крестьянское хозяйство этих районов на ряду с полеводством должно больше внимания уделять скотоводству, огородничеству и бахчеводству — отраслям независящим так от погоды. И в полевых посевах следует произвести существенные изменения. Не сеять по старинке пшеницу на пшеницу, а внести разнообразие в посевы, и прежде всего увеличить клин пропашных культур. Пропашные культуры (картофель, кукуруза, подсолнух, просо и др.) во-первых в большинстве случаев менее требовательны к влаге, во-вторых начинают расти в июле и, таким образом, не зависят от осадков первой половины лета. И в этом году, как мы видели во II главе, посевы картофеля и кукурузы сохранились значительно лучше, чем посевы озимой ржи и ранних яровых.

Не меньшее значение, чем состав высеваемых растений, имеет характер обработки поля. Многолетние наблюдения на опытных станциях показали, что чем раньше вспахивать паровой клин, тем больше он сохраняет влаги и тем больше бывает урожай озимых хлебов. Тщательные исследования состава почвы на разных участках опытного поля показывают, что % влаги к общему весу почвы составлял:

	Средние за 12 лет.	В засушливые годы.
На раннем пару	10%	8%
„ среднем „	9.5%	3½%
„ позднем „	6.5%	1%
„ занятом „	6.5%	1½%

Если перевести проценты на ведра, то получим:

Количество влаги перед посевом
в тыс. ведер на десятину

На раннем пару	36	24
„ среднем „	29	10

На позднем пару. . . .	19	3
„ занятом „	19	$4^1/_2$

Особенно поразительны цифры, относящиеся к так называемым засушливым годам. Мы видим, что рано вспаханные пары по существу засух не знали, так как в засушливые годы они содержали влаги больше, чем в обычные годы поздно вспаханные пары.

Результат ранней вспашки виден из следующих цифр:

Урожай хлебов на полях Харьковской опытной станции (в пудах).

		Среднее за 11 лет	1921 год	1924 год
с удобрением	ранний пар	166	83	105
	поздний пар	132	45	48
без удобрения	ранний пар	106	42	45
	поздний пар	80	28	20
	беспарье	60	17	15

Мы видим, что ранняя вспашка пара (даже без удобрения) обычно увеличивает урожай почти вдвое, а в засушливые годы втрое. Помещенный на стр. 44 рисунок показывает аналогичные данные для Краснокутской опытной станции, находящейся в одном из самых засушливых районов СССР.

Теперь мы понимаем, почему на полях опытных станций урожай всегда в несколько раз выше, чем у крестьян. Мы видим вместе с тем, по какому пути должно пойти развитие сельского хозяйства в засушливых районах. Путь этот — переход от старинных способов ведения хозяйства к новым, основанным на тщательном изучении местных условий и приспособленным к ним как в отношении состава культур, так и в отношении способов обработки поля.

Естественно возникает вопрос: почему крестьянство не переходит поголовно к ранним парам и пропашным, если положительное значение их так несомненно. Дело, конечно, не только в темноте крестьян. Существуют некоторые об'ективные препятствия, коренящиеся в организации крестьянского хозяйства засушливых районов. Одним из таких препятствий

вляется дальпо-земелье. Вот довоенные данные о величине и устоте селений в различных губерниях России:

	Число жителей на 1 селение	На 1 селение квадр. верст
Псковская губ. . . .	61	2.2
Смоленская губ. . .	98	3.4
Тульская губ.	211	4 5
Тамбовская губ. . .	404	9.5
Саратовская губ. . .	443	15
Самарская губ. . . .	621	32
Астраханская губ. .	622	169

Если в центральных губерниях преобладают небольшие ела и среднее расстояние от усадьбы до поля не превосходит 3—4 верст, на юго-востоке сплошь да рядом встречаются села несколько тысяч дворов с расстоянием от села до полей 20—30 верст. При таких расстояниях никакое рациональное озяйство невозможно. Трудно во время произвести работы, рудно заводить пропашной клин, требующий более тща-ельной обработки и дающий весьма тяжеловесный продукт. Одна из очередных работ по оздоровлению крестьянского хо-яйства засушливых районов—это землеустройство, раздроб-ение больших селений на более мелкие, приближение усадьбы емледельца к полю. Перенесение усадьб, в свою очередь, опряжено с рядом обводнительных работ, ибо крестьянин ожет поселиться лишь там, где имеется вода. Трудностью обывания воды и об'ясняется здесь концентрация населения таких больших селах.

Мы должны остановиться еще на вопросе о тяговой силе. Мы указывали уже неоднократно на значительное сокращение медленное восстановление рабочего скотоводства в СССР. Наиболее остро стоит вопрос о тяговой силе в условиях кстенсивного хозяйства юго-востока. Наркомземом уже при-нимаются меры к ввозу в засушливые районы 3 тыс. лошадей. Но этого недостаточно как в количественном, так и в ка-ественном отношении. В засушливом районе, в особенности ри посеве пропашных культур больше чем где бы то ни было ажна глубокая вспашка, доступная лишь трактору. Настоящий

год выявил небывалую тягу крестьян к тракторной вспашке давшей исключительно благоприятные результаты. Когда член коллегии Наркомзема тов. Лацис об'езжал неурожайные районы и спрашивал у крестьян, почему у них урожай хуже чем у совхозов, те отвечали: — „Да у совхоза тракторная вспашка, а у нас что?—Волы“ [1]). Крестьянин получил наглядный урок и понял пользу механической тяги. В газетах стали попадаться сообщения такого рода: „У сельскосоюза затребовано 1235 тракторов. Один Саратовский сельсоюз просит 500 тракторов, Кубань—400. При этом сообщают, что топливом, смазкой, механиками и ремонтными материалами обеспечены. Советское правительство принимает меры к тому, чтобы это здоровое стремление крестьян завестись трактором было удовлетворено. Усиливается производство тракторов внутри страны. Организуется привоз их из-за границы и раздача крестьянам в кредит и на льготных условиях.

В связи с разработкой плана мероприятий по оказанию помощи неурожайным районам много внимания уделялось идее создания в засушливом районе мелиорированного клина. Автор этой идеи проф. А. Н. Костяков изложил ее в изданной Госпланом брошюре „Мелиорация в борьбе с неурожаями“. В основе брошюры лежит мысль, что с неблагоприятными природными условиями заслушливых районов следует бороться при помощи мелиорации.

Мелиорациями называются коренные улучшения сельскохозяйственных земель. В условиях юго-востока мелиоративные работы носят самый разнообразный характер: устройство системы плотин и водохранилищ, укрепление оврагов, создание прудов и т. п. Все эти работы имеют целью:

1. Задержать слишком большой и быстрый сток весенних и дождевых вод.

2. Собрать поверхностные воды весной, когда их избыток в особые водохранилища, с тем, чтобы летом, когда воды мало использовать их для целей увлажнения почвы.

3. Использовать речные воды для орошения с.-х. земель.

---

[1]) См. „Правда“ № 178 от 8 августа.

Мечтать о том, чтобы охватить мелиоративными работами всю территорию засушливых районов, хотя бы даже в течение нескольких десятков лет, не приходится и думать. Поэтому проф. Костяков выдвигает идею создания „особого мелиорированного устойчивого клина такой величины, какая достаточна, чтобы гарантировать хозяйства в неурожайные годы продовольственными или кормовыми продуктами и семенным материалом, хотя бы по самой минимальной (голодной) норме". Для создания такого клина, охватывающего менее 5% всей территории засушливых районов Европейской России, необходимо провести следующие мелиоративные работы: правильное орошение 1645 тыс. дес., лиманное орошение 2140 тыс. дес., постройка 37.4 тыс. прудов общей емкостью 940 мил. кубов, устройство 83 тыс. колодцев, укрепление 48 тыс. оврагов, регулирование рек на 10.8 верст. Все эти работы должна обойтись около 1 миллиарда рублей и могут быть произведены в 25—30 лет. На ближайший десятилетний период должны быть отнесена одна третья часть этих работ, носящая наиболее неотложный и важный характер. Для финансирования всех этих работ проф. Костяков предлагал создать особый мелиоративный фонд имени Ленина, составляемый из вложений как государства, так и населения.

Проф. Костяков указывает, что проектируемый им мелиоративные мероприятия отнюдь не должны противоставляться остальным чисто сельско-хозяйственным, агрономическим, землеустроительным мероприятиям, или исключать их; для приложения этих мероприятий остается обширнейшая площадь остальных не мелиорированных земель и мелиорации гармонично согласуются и увязываются с ними.

Самым слабым местом проекта проф. Костякова является то, что в нем нет указания, каковы должны быть соотношения и увязка мелиоративных мероприятий с остальными, и во что обойдется проведение всех работ, связанных с реорганизацией хозяйства засушливых районов. Сами по себе мелиоративные мероприятия безусловно не достаточны, так при плохой обработке, плохих семенах и т. п. и орошенные участки дадут мизерные сборы.

Госплан и Комиссия тов. А. И. Рыкова план проф. Костякова в целом отвергли, исходя из того, что „во-первых мы этого миллиарда рублей не достанем, и во-вторых если бы этот миллиард нашелся и был бы употреблён на систематическое введение ряда мер по под'ему всего хозяйства для того, чтобы сделать из него действительную житницу Союза,—тогда в этом был бы смысл. В плане же идет в сущности речь о мелиоративной страховке в годы засух, потребительского и семенного минимума, т.-е. исходя из расчета такого обеспечения этих районов в годы засухи, которое не дает никаких товарных излишков“ [1]).

Отвергнув план проф. Костякова, охватывающий только мелиоративные мероприятия, Госплан и комиссия приняли комбинированный пятилетний план борьбы за устойчивый урожай в засушливом районе. Проведение плана обойдется всего 260 милл. руб., включающие как правительственные ассигнования, так и средства учреждений с.-х. кредита. Одна пятая этих средств пойдет на мелиоративные работы, остальное на различные агрономические, землеустроительные и т. п. мероприятия.

Неурожай и сельская общественность.

Недород 1924 г. не только по своим размерам отличается от неурожая 1921 г. Вся общественно-политическая обстановка иная. Государственное хозяйство и вся страна настолько окрепли, что могут ставить и ставят перед собой несравненно более широкие задачи.

Но для того, чтобы мероприятия Правительства дали действительный результат, необходимо, чтобы за борьбу с засухой и ее последствиями взялось само крестьянство и в первую голову вся деревенская общественность неурожайных районов.

„Не должно быть ни одной организации рабочей или крестьянской, партийной или беспартийной, распространяющей свое влияние на деревню, не должно быть ни одной группы преданных делу сельских работников, взрослых и молодых, мужчин и женщин, партийных и беспартийных, которая не принимала бы активнейшего участия в борьбе за ликвидацию

---

[1]) Из доклада тов. А. И. Рыкова на пленуме ЦКРКП.

последствий засухи, в борьбе обеспечения крестьянства от засухи в будущем, в борьбе за развитие активности и самодеятельности трудовых масс крестьянства".

В обращении генерального секретаря ЦК тов. Сталина ко всем организациям РКП, опубликованном 2 июля — намечена цельная программа мобилизации сельской общественности в связи с неурожаем:

„Крестkомы должны стать основной опорой партии в деле борьбы за интересы маломощных крестьян, в деле борьбы против кулаков и спекулянтов, старающихся нажиться на народной нужде и голоде. Крестkомы должны взять в свои руки дело распределения семссуды, кредита под скот, продовольственной помощи и т. д.".

„Кооперация должна стать центром об'единения распыленных хозяйств, расширения начал взаимопомощи и насаждения основ коллективного труда в деревне".

„Союз молодежи должен организовать бедняцкую и середняцкую молодежь в деревне вокруг практических вопросов борьбы с последствиями засухи, участвуя рядом с партией в работах крестkомов, в организации политико-просветительной работы, пропаганде идей кооперации и коллективных форм сельского хозяйства".

„Отдельно работе среди работниц и крестьянок должны вовлечь через волостные делегатские собрания широкие массы крестьянок в дело кооперирования крестьянства, в дело организации общественного питания, обеспечения детей, ухода за ними и проч.".

„Учитель, агроном, врач должны быть вовлечены как в борьбу с голодом, так и в работу по раз'яснению причин неурожая и пропаганде государственных плановых мероприятий, например, опытных учреждений, хорошо поставленных совхозов и отдельных культурных хозяйств, избегших гибели посевов, благодаря лучшим приемам земледелия.

Наконец, „органы партии должны стать руководящими центрами этой борьбы и этой самонадеятельности".

Необходимо не только побороть засуху, но и самую борьбу сделать примером и исходным пунктом борьбы за новые формы сельского хозяйства, за коммунистический строй в деревне.

Выводы: Неурожай этого года опасен тем, что он угрожает хозяйственному благополучию крестьянства засушливых районов, еще неокрепшего после засухи 1921 года.

Намеченные правительством мероприятия: общественные работы, продовольственная помощь детям, семенные ссуды и ссуды под скот, проводимые в широком масштабе и очень энергично, обеспечивают благополучный выход крестьянского хозяйства из затруднений, связанных с неурожаем этого года.

Но этих мероприятий недостаточно. Неурожаи на юго-востоке приняли хронический, регулярно повторяющийся характер. Основная причина следующих один за другим неурожаев— неправильная организация крестьянского хозяйства: односторонний зерновой уклон его с преобладанием ранних яровых, отсутствие пропашных, несвоевременная обработка поля, дально-земелье, недостаточность тяговой силы.

Разрабатываемый правительством и расчитанный на 5 лет комбинированный план мероприятий облегчает крестьянству реорганизацию его хозяйства в сторону большей приспособленности к местным условиям и обеспечивает устойчивость урожаев.

Все, намеченные Советской властью мероприятия, смогут быть в полной мере осуществлены лишь в том случае, если на борьбу с неурожаем и засухой будет мобизизовано само крестьянство и вся сельская общественность.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Глава I. Экономическое положение СССР к осени 1924 г.

Сельское хозяйство 3
Промышленность 8
Товарооборот и транспорт 11
Финансы. 15
Выводы 16

Глава II. Неурожай и народное хозяйство СССР.

Сельскохозяйственная продукция в 1924—25 г. . . . 18
Неурожай и промышленность 23
Неурожай и внутренний рынок. 27
Неурожай и внешняя торговля 31
Выводы 34

Глава III. Неурожай и крестьянское хозяйство засушливой области.

Помощь крестьянскому населению, пострадавшему от неурожая 37
Причины неурожая 41
Борьба с неурожаями 46
Неурожай и сельская общественность 52
Выводы 54

Центральное Товарищество
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО".
Москва, Тверской бульвар, д. 10. Тел. 5-87-92.

НОВЫЕ КНИГИ
ПО ПОЛИТИКЕ и ЭКОНОМИКЕ.

С. Дубровский. История борьбы за землю (печ.).

Г. Дмитриев. Задачи Советской власти и перевыборы в Советы. Ц. 10 к.

С. Крылов. Борьба за житницы Союза ССР. Цена 60 к.

В. Кураев. Рабоче-крестьянская смычка. Пособие по экономической политике и социалистическому строительству в деревне. Цена 60 к.

Проф. А. Рыбников. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении народного хозяйства. Цена 45 к.

Проф. А. Чаянов. Организация крестьянского хозяйства (печ.).

А. Шестаков. Революция 1917 г. в деревне. Цена 25 к.

Проф. А. Фабрикант. Основы агрономической помощи населению. Цена 1 р. 50 к.

Спутник кооператора—ежемесячный журнал. Подписная плата до конца года 1 р. 50 к.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ:

1. Кузнецкий мост, 2.
2. Арбат, 2.
3. Театральный пр., 5.
4. Моховая, 20.

Цена 35 к.